

Ангел

18+

КАТРИН

КОРР

Катрин Корр

Ангел

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67387538

Аннотация

В канун Нового года Селеста уезжает за город в зимний домик, принадлежащий её подруге. Упрямо доказывая себе, что хочет просто отдохнуть и приятно провести время в новой компании, она и не подозревает, что рядом с ней находятся люди, тесно связанные с её горьким прошлым. С каждым днем истинная причина приезда становится очевидной не только для Селесты. Ведь в дружеской компании есть тот, кто обожает загадки и очень не любит, когда они остаются неразгаданными.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	5
Глава 2	29
Глава 3	35
Глава 4	50
Глава 5	79
Глава 6	87
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Катрин Корр

Ангел

Пролог

«Знаешь, что удивительно? Ты с легкостью предугадываешь события, перебиваешь собеседника, потому что уже знаешь, о чем он хочет тебя спросить или просто сообщить. И задаешь вопросы, хотя ответы тебе уже известны. Но отличить Машу от Саши ты до сих пор не в состоянии? Серьезно? У меня никак не выходит это из головы!

Очень надеюсь, что вторую часть своего обещания ты выполнишь. Потому что с первой больше проблем нет, как видишь.

С Днем рождения, ангел. Кое-что я действительно переписала».

Глава 1

Josef Salvat – Hustler

Мое двухчасовое путешествие подходит к концу слишком скоро, чем мне бы того хотелось. А я бы ехала дальше. Не спеша, минуя десятки серпантинов, ведущих в горы, оставляя позади густые леса, укрытые бриллиантовым одеялом воздушного снега. Я бы ехала дальше, любуясь невероятными пейзажами, красоту которых не в силах передать даже самый талантливый художник.

Двигатель Jaguar начинает приятно урчать, когда я сбрасываю газ. Съезжаю с главной дороги на узкую, скрывающуюся в густом туннеле высоких елей и кедров, точно извивающаяся змейка. Любимая песня подходит к концу, и я в тысячный раз ставлю её на репит.

Уехать подальше от города в глушь, о которой никому из моего окружения неизвестно – превосходная идея. Я бы, конечно, могла слетать на Мальдивы, но мне хочется снега, холода и горячее какао. А глядя в окно, я хочу видеть снежные леса, наблюдать за клубящимся туманом, что ложится на вершины гор, точно вата. Не хочу солнце, не хочу пляжи, не хочу быть далеко от дома, чтобы испытывать угнетающую тоску. Я не нуждаюсь в отпуске, а лишь хочу немного *развесься*. Передохнуть от спешного ритма большого города и

только.

И только.

Притормаживаю перед высоким деревянным указателем в виде сердца.

«Поверните направо», – говорит мой навигатор, проложив путь к зимнему домику Линды через весь коттеджный поселок.

«Не обращай внимания на указатель и поезжай прямо. Сворачивай на четвертом повороте направо», – говорит голос Линды в моей голове.

Делаю так, как сказала подруга, гостеприимством которой я и собираюсь воспользоваться в ближайшие дни... Я ещё не решила, сколько пробуду здесь. Впереди две недели новогодних каникул и спешить мне некуда.

На бортовом экране появляется фотография Линды, а из динамиков разносится трезвонящая мелодия.

– Пожалуйста, скажи, что ты не заблудилась? – раздаётся голос Линды. – Я ужасно волнуюсь!

– Пару минут назад проехала указатель и... только что второй поворот направо.

– Уже близко, – вздыхает она. – И всё равно мне неспокойно! Нужно было настоять на поезде. Поехали бы вместе, а тут бы нас встретил мой брат или его друзья. В канун нового года все дороги забиты!

– Не люблю поезда. А с дорогами всё в полном порядке. Я приехала даже раньше, чем планировала. И мне нравится

ехать за рулем. Ты же знаешь.

– Приехала, говоришь? Я смотрю в окно и что-то не вижу твоей машины, – умничает Линда.

– Ладно тебе! Я уже близко.

Подруга вздыхает. Я слышу звон посуды на заднем плане. Кто-то кричит, что куриные крылья уже превратились в угли.

– Это будут чудесные дни! – говорит Линда. – Я очень рада, что ты согласилась встретить новый год в компании моих друзей и семьи. Уверена, ты отлично проведешь время!

У меня просто не было выбора.

Трясу головой, отгоняя мысли, не имеющие и капли достоверности.

– Я тоже этому рада! Спасибо, что пригласила.

Внезапно из густой хвойной чащи с подскоком и зловещим рыком выпрыгивает огромный черно-желтый снегоход. От испуга я жму на педаль тормоза, вцепившись в руль так сильно, что пальцам становится больно. Водитель в ярко-желтом костюме и черном шлеме поднимается на ноги и выжимает газ. Куски снега вылетают из-под широкой гусеницы, и громыхающая махина устремляется вперед по дороге.

– Сумасшедший, – шепчу я, таращась ему вслед. – По сторонам вообще не смотрит!

– Что там такое случилось? Селеста?

– Ничего. Кроме того, что какой-то ненормальный выскочил на дорогу на своем снегоходе! – Медленно выдыхаю ртом, чувствуя, как сердце бешено колотится в груди. – Не

хватало ещё человека раздавить под новый год!

– Это кто-то из наших или местных жителей. Горнолыжные базы далековато отсюда и отдыхающие здесь не ездят. Будь осторожна!

– Спасибо, что предупредила, – хмыкаю я, расслабляя пальцы. – Ладно, скоро увидимся.

Линда отключается и салон вновь поглощает моя любимая песня. Музыка в ней по-особенному одинока и чувственна, как случайно выпавшая с неба снежинка, которая всё кружится и кружится в холодном воздухе и никак не может опуститься на землю.

К подножию снежного холма, на вершине которого расположен, пожалуй, слишком роскошный и огромный для «зимнего домика» домище, я подъезжаю ровно через двадцать минут. Удивительно, что он не окружен высоким забором и камерами по всему периметру, а на въезде не стоит стеклянная будка, в которой сидел бы охранник. Просто двухэтажный дом в облицовке серо-коричневого камня и светлого дерева с крутой крышей и огромным каменным дымоходом восседает на вершине холма, окруженного другими возвышенностями.

– Привет!

Ещё чуть-чуть и я бы пробила крышу собственной головой от испуга. В окно стучится улыбчивый парень в мохнатой шапке-ушанке. На нем серый свитер крупной вязки и штаны на подтяжках, как от зимнего костюма. Опускаю стек-

ло, стараясь улыбнуться в ответ.

– Извини, – тут же говорит он, скорчив виноватую физиономию, – не хотел напугать. Селеста, верно? Подруга Линды?

– Верно. А ты её брат?

– Точно! – Он стягивает теплую перчатку и протягивает мне руку. – Демьян.

– Приятно познакомиться. – Мы обмениваемся дружеским рукопожатием. – Где я могу оставить машину?

– Въезд с другой стороны холма. Ставь в гараж, если не хочешь, чтобы замерз двигатель. Уже сегодня ночью обещают до минус тридцати трех. А вообще, какие-то умники по телеку предсказывают снежную бурю. Но это маловероятно.

– Хорошо, так и сделаю. Спасибо, Демьян.

– Не за что! Ещё увидимся!

Сдаю назад и медленно объезжаю холм, разглядывая территорию. И почему здесь нет забора? Дом-то огромный и внутри наверняка много ценных вещей. Конечно, если кому-то и взбредет в голову проникнуть внутрь, никакой забор не поможет. И всё же намного лучше, когда частная территория обозначена границами. Разве нет?

Подъездная дорожка к дому расчищена от снега. Останавливаю автомобиль напротив широких гаражных ворот, как вдруг они начинают медленно подниматься. Сложив руки на груди и деловито отставив бедро, Линда смотрит на меня с деланной надменностью. Она стоит рядом с агрессивным

внедорожником BMW, опасный оскал которого заключен в его черно-красной решетке радиатора. Хищный взгляд фар завораживает. Черная, сверкающая роскошным глянцем машина похищает мое внимание настолько, что я не замечаю, как Линда уже стоит рядом с капотом моего Jaguar. Да с таким хитрющим выражением лица, будто бы застучала меня в тот самый момент, что называют «любовью с первого взгляда». В шутку жму на клаксон и от внезапного громкого звука моя подруга забавно дергается и вытаращивает свои и без того большие зеленые глаза.

– Проезжай уже! – командует она. – Шутница!

Заезжаю в гараж, рассчитанный минимум на пять машин. Помимо агрессора в лице черного немца, здесь отдыхают огромный Lexus и красный Mercedes с пушистым белым рулем. Не думала, что подобные чехлы ещё в моде. Да ещё на такой-то тачке!

– Как же я рада видеть тебя! – обнимает меня Линда, когда я выхожу из машины. – Слава богу, что ты приехала! Я ведь уже все ногти себе сгрызла от волнения.

Смотрю на нее с демонстративным сомнением.

– По-твоему, есть какие-то невообразимые трудности, чтобы следовать согласно маршруту, который составил навигатор? А ты обо мне не лучшего мнения!

– А ты в своем репертуаре! – хмыкает она. – С виду такая милая, наивная и юная, а внутри не погодам зрелая женщина!

Линда легонько толкает меня в плечо и закрывает гаражные ворота с помощью пульта дистанционного управления.

– Ты не говорила, что зимний домик больше похож на виллу в горах, – говорю я, открыв крышку багажника. – Я представляла его иначе.

– Для нас это зимний домик, куда мы приезжаем отдохнуть, отметить праздники или просто свалить подальше из душного города. Что это ты тут набрала? – Линда заглядывает в пакеты с продуктами. Их здесь не меньше восьми. – Селеста, какого черта ты столько привезла?!

– Неужели ты думала, что я приеду с пустыми руками? К тому же ты сама говорила, что сюда приезжают ваши с братом друзья и родственники.

– И ты решила накормить всех, да? Я же просила тебя, чтобы ты ничего не брала! У нас целая гора продуктов, потому что каждый счел должным привезти с собой половину супермаркета!

– Значит, если нас настигнет снежная буря и мы не сможем выбраться в город, с голоду не умрем, – подмигиваю я, с трудом вытащив чемодан со своими вещами.

– Нет, оставь! Я скажу кому-нибудь из парней, чтобы занесли все твои вещи в дом. Мужиков – полный дом! Пусть они и носят тяжести. А теперь идем, – улыбается Линда, – я познакомлю тебя с подругами!

– Вы с Демьяном похожи, – говорю я, следуя за ней. Мы выходим в узкий коридор с невысокой лестницей, ведущей

в дом. – Ваши родители приедут сюда на праздники?

– Второго января, а уже четвертого улетят на Мальдивы.

– Быстро же они.

– Мама не очень любит зимний отдых. Она вообще зиму не переносит и круглый год желает быть как можно ближе к солнцу и теплу. Это мы с Демьяном обожаем на сноуборде кататься и рассекать по зимней целине на снегоходах, – улыбается Линда, глянув на меня через плечо. – А ты как?

– Я из тех, кто попивает горячий глинтвейн в теплом и уютном баре и наблюдает за такими смельчаками, как вы с братом.

Линда останавливается перед светлой дверью с черной окантовкой, придающей особый стиль светлому дереву.

– В таком случае, нам будет чем заняться, – подмигивает она. – Научу тебя кататься на сноуборде. А захочешь взять уроки по вождению на снегоходе – парни с радостью тебе помогут.

– Лучше посоветуй мне того, кто с той же радостью составит мне компанию в баре.

Подруга смеется и пропускает меня вперед. Мы познакомились с Линдой в автошколе чуть больше двух лет назад назад. Её семье принадлежит строительная компания, но они с братом далеки от этого бизнеса. Демьян выбрал юриспруденцию, а Линда (не без помощи родителей) стала основательницей школы иностранных языков для взрослых. Стоит отдать ей должное, ибо подобных заведений в целом мегапо-

лисе несколько сотен, а её школе удастся прекрасно конкурировать с самыми известными долгожителями этого бизнеса. А ведь этой девчонке всего двадцать пять! Впрочем, я и сама-то недалеко ушла в этом плане, но у меня совершенно другая история.

– Девочки! – зовет Линда подруг, когда мы оказываемся внутри чертовски роскошного дома. – Это Селеста, – представляет она меня с улыбкой.

– Мы о тебе наслышаны, – говорит блондинка с большими голубыми глазами и протягивая мне бокал с игристым. – Я Вероника!

– Приятно познакомиться, – киваю я, принимая угощение. С любопытством смотрю на Линду: – И что же интересно ты рассказывала обо мне?

– Та самая Селеста! – громко объявляет другая девушка. Её длинные рыжие волосы зафиксированы на затылке в слишком неряшливом пучке, который от малейшего движения готов вот-вот развалиться. На ней короткие черные шорты и огромного размера белая футболка. Самое эффектное в её образе – вечерний макияж. – Меня зовут Юля! Выпьем за знакомство!

– Стойте-стойте! – доносятся тоненькие голоса и через пару секунд появляются ещё две блондинки – близняшки. – Мы готовы!

Они вручают Линде бокал с шампанским и смотрят на меня с любопытством.

– Я Маша.

– А я Саша.

– С наступающим что ли! – объявляет Вероника.

– И за знакомство! – добавляет Линда.

Чье-то шампанское выплескивается на мою руку, когда мы все ударяемся хрустальными бокалами. Одна из близняшек достает сотовый из заднего кармана узких белых джинсов, а уже через пару секунд старая новогодняя песня из динамиков звучит намного громче.

– Линда рассказывала нам о тебе только самое хорошее!

– Например, как ты строила глазки сотруднику ДПС и он забыл, почему остановил тебя! – смеется рыженькая Юля.

– Я никому глазки не строила, – с улыбкой поглядываю на Линду. – Нашла же о чем рассказывать!

– Научишь? Каждый раз в подобной ситуации я пытаюсь сделать то же самое, но у меня ничего не выходит. Хотя я вроде бы очень даже ничего!

– Собирательница штрафов! – напевает Вероника и, пританцовывая, толкает её бедром. – ДПС-ники – её больное место. Потому что кто-то купила права, а ездить так и не научилась!

– Как будто ты их не покупала!

– Ладно вам! – смеется Линда. Она поворачивается ко мне и тихонько добавляет: – Девчонки уже навеселе. Не обращай внимания.

Мне всё равно, если честно. Они веселые, забавные и тре-

щат без умолку, а это очень даже отвлекает от мыслей, о... Каждый раз, когда хотя бы одна неприятная мыслишка намеревается сформироваться в моем сознании, я тут же переключаюсь на окружающие меня предметы. Например, у Юли в ушах огромные сверкающие камни. Она сделала эффектный новогодний макияж, нацепила украшения и в сочетании с домашней одеждой и безобразием на голове этот ансамбль выглядит очень даже своеобразно. А ещё в доме очень высокий потолок с широкими и длинными балками. Всё внутри выполнено из дерева, но настолько стильно и дорого это смотрится, что я никак не могу отделаться от мысли...

– Почему дом не окружен забором? – спрашиваю я Линду, когда девчонки, танцуя и смеясь, постепенно перекочевывают в просторную гостиную. – Здесь невероятно круто.

– И поэтому дом должен быть окружен забором? – смеется Линда.

– Это не просто дряхлая избушка в лесу, а целая резиденция! Кто-нибудь наткнется случайно и вынесет весь дом.

– Он находится далеко от дороги и людей в принципе. – Замечаю во взгляде Линды подозрение, граничащее с весельем. – Дорогу сюда знают только *свои*. Да и дом никогда не пустует. Когда нас нет, здесь живет Римма с мужем.

– Кто это?

– Они присматривают за домом. Хорошие люди и ответственные.

– Ясно.

Мой взгляд скользит по сверкающей огромной люстре над длинным столом из темной породы дерева. Я думаю о том, какой, должно быть, он тяжелый и сколько лет было дереву, когда его срубили ради мебели.

– Селеста? – заглядывает в мои глаза Линда. – Всё хорошо?

– Разумеется! – улыбаюсь я.

Просто странно, что здесь нет высокого забора, но об этом я больше говорить не буду. Не хочу, чтобы подруга сочла меня параноиком.

– Знаешь, ты первая, кто заметил отсутствие забора, – продолжает она эту тему.

– Просто обычно люди отгораживаются от всех. Устанавливают границы частной территории.

– Здесь этого не нужно. Наш зимний домик – безопасное место. К тому же, по всему периметру установлены камеры.

Часто хлопаю глазами.

– Установлены? Хорошо! – необдуманно вздыхаю я и тут же замечаю огонек растерянности в зеленых глазах Линды. – Просто у меня есть знакомые и их дом не так давно обчистили воры...

– Ого! Это ужасно.

– Не то слово, – лгу я, чувствуя приближение паники. – Буду признательна, если ты покажешь мне комнату, где я могла бы остановиться. Хочу разложить одежду, чтобы не помялась.

– Конечно! – легонько ударяет себя по лбу Линда. – Ты наверняка хочешь отдохнуть после дороги! Где бы ты хотела спать? Осталась свободная комната на первом этаже и три на втором.

– Что посоветуешь?

– Конечно же второй этаж, – подмигивает она. – Окно в ванной комнате во всю стену, а вид на горы невообразимый!

– Тогда веди! – мы ударяемся бокалами и выпиваем остатки шампанского.

Снимаю шубку и замечаю в окне ярко-желтое пятно. От рева двигателя вздрагивает даже пол, ей-богу!

– А вот и ты, – вырывается у меня шепотом.

– Кто? – уточняет Линда, забрав мой пустой бокал.

– Это его я чуть не переехала, когда он выскочил на дорогу, – киваю я в сторону высокого мужчины в ярко-желтом костюме. Он глушит двигатель и слазит со снегохода. – Твой друг?

– Это Киран и он друг Демьяна. И ты бы его точно не переехала, – усмехается она. – Уж что-что, а он управляет снегоходом лучше, чем собственными ногами. Так, что, идем?

Мой взгляд, прилипший к мужчине в черном шлеме, с неохотой переключается на подругу.

– Идем.

Мы с Линдой поднимаемся на второй этаж по широкой деревянной лестнице. Она приятно поскрипывает. Между перилами продета густая гирлянда из искусственной ели с

красными и белыми игрушками.

– Сама украшаешь дом к праздникам? – спрашиваю я.

– Вот ещё! – хмыкает Линда. – Я приехала сюда шесть часов назад, три из которых спала, потому что у меня ужасно разболелась голова в поезде. Это всё Римма. Она заботится о доме, как о ребенке. Как тебе девчонки?

– Веселые. Мы подружимся.

– Они классные. Кстати, близняшки готовят вкусный глинтвейн.

– О-о! Так вот, с кем я буду проводить больше времени! – в шутку говорю я.

Линда смеется, а потом вдруг подскакивает на месте и спешит обратно вниз.

– Я же никому не сказала, чтобы вещи твои принесли! Одну минуту, окей?

Я останавливаюсь за несколько ступеней до второго этажа и, наклонившись к перилам, смотрю вниз. Девичий смех разносится по всему дому, а запах готовящейся еды в духовке пробуждает аппетит. Линда много раз приглашала меня в этот зимний домик, но я всегда находила вескую причину для отказа. Причем совершенно не нарочно. А сейчас как-то всё срослось: работа, отсутствие планов, праздники, проблема четырехлетней давности...

О чем это я? Ах, да... Красивый дом! Модный и стильный, несмотря на тотальное присутствие дерева в интерьере. Хвалю себя, ведь мне удастся отвлекать свое сознание от

бессмысленных тревог.

Удается.

Понимаю, что тарашусь в неведомую точку в пространстве и всё равно никак не могу переключить внимание. За последние пару недель мой процессор зависает слишком часто и я очень надеюсь, что это бегство из города окажет на него исцеляющее воздействие.

Бегство? Разве что от рутины, ибо больше мне бежать не от чего.

Точно не от чего.

– Нужно поднять только чемодан? – спрашивает Линда, появившись внизу.

– Да. В пакетах продукты.

– Значит, я всё сделала правильно, – улыбается она, поднимаясь по лестнице. – Киран поднимет твой чемодан через пару минут. Идем, – Линда берет меня за руку, – сейчас ты ахнешь, от увиденного!

И это первое, что я делаю, оказавшись в ванной комнате с огромным окном во всю стену! Вид на горы и леса настолько потрясающ, что у меня захватывает дух, будто бы я лечу вниз с огромной высоты.

– Обалдеть! Линда, это же просто невероятно!

– А я говорила, – ухмыляется подруга. – Вот теперь скажи, зачем здесь нужен забор, когда вокруг такая красота и природное величие?

– А вы могли бы зарабатывать хорошие деньги, сдавая

ЭТОТ ДОМ.

– Папа построил его для нас с Демьяном. Сюда приезжаем мы и наши близкие друзья. Это, своего рода, убежище. Когда Вероника разошлась с мужем, она жила здесь несколько недель. Расставание далось ей нелегко и бедняжке нужно было прийти в себя. Здесь и правда становится лучше. Заряжаешься какой-то особой энергией, любишь природой и почти не вспоминаешь о привычных заботах. Исцеляешься что ли.

Смотрю на Линду, испытывая огромную благодарность и спокойствие, которого в последнее время мне очень не хватает.

– Спасибо, – шепчу я с улыбкой и обнимаю подругу, чьи пшеничные с осветленными прядками волосы пахнут горьким шоколадом.

– Тебе спасибо, что согласилась приехать. – Мы смотрим друг на друга. – И оставайся здесь столько, сколько потребуется. Будь, как дома. – Линда оставляет поцелуй на моей щеке и направляется к выходу. Но прежде, чем покинуть ванную комнату и спальню, которая в ближайшее время будет в моем полном распоряжении, она тихонько добавляет: – Хочу, чтобы ты знала, я не рассказывала девчонкам о твоём муже. Да мне и нечего, собственно, говорить, потому что я не успела познакомиться с ним. Мы с братом очень близки, но и ему ничего неизвестно. Просто, чтобы ты знала – никто здесь не в курсе, что ты была замужем.

– Хорошо. Спасибо.

По правде говоря, меня это мало тревожит, но поскольку Линда владеет лишь крошечной песчинкой информации о моей личной жизни, ей до сих пор кажется, будто я тяжело переживаю смерть любимого супруга, хотя прошло уже чуть больше двух лет. Не знаю, почему она так думает, ведь я вообще не упоминаю о Валерии Викторовиче в наших с ней разговорах.

– Потороплю Кирана, – улыбается Линда. – Небось Вероника опять на уши ему присела! И это единственное, что ей остается, – хохочет она.

Мне приходится коротко засмеяться, чтобы разрядить напряжение. Если Линда и замечает в моем взгляде признаки глубокой тоски, то это чувство уж точно никак не связано с воспоминаниями о моем умершем муже, любое упоминание о котором явно причиняет мне душевную боль. Да и не тоска это вовсе, а просто страх, порожденный мерзкими моментами из прошлого. И Валерий Викторович, пусть земля ему будет пухом, здесь абсолютно ни при чем.

* * *

The Prince Karma – Later Bitches

До нового года ещё четыре с половиной часа, а мы с девчонками уже отмечаем во всю. Подготовка на кухне и сервиров-

ка длинного стола превращается в настоящее шоу с танцами и шампанским. Одна из близняшек (мне пока трудно их различить) залазит на кухонный островок и, смело двигая бедрами, разливает шампанское в бокалы, которые мы ей протягиваем.

– Иди ко мне! – зовет она, протягивая мне руку.

Линда выключает основное освещение. Остается сверкать только гирлянда на огромной ёлке недалеко от камина и те, что намотаны на балки над головой. Я с радостью принимаю приглашение и ловко запрыгиваю на островок.

– Это будет лучший год в нашей жизни! – объявляет Маша или Саша. – С наступающим, девчонки!

Я кайфую. Мне действительно весело. Танцевальная музыка управляет моим телом, меня как будто несет по волнам в неизвестные дали. Линда, Вероника и Юля взбираются на обеденный стол, а другая Маша или Саша снимает нас всех на камеру своего телефона. Игривое играет в нас, хочется больше танцев и громче музыки. В какой-то момент рядом с обеденным столом появляются два парня. Они тоже танцуют, хлопая в ладоши раскрепостившимся девчонкам. Ещё двое, пританцовывая в такт музыке, достают шампанское из прозрачного холодильника для бутылок. Пробка с оглушительным хлопком слетает и в воздух мгновенно поднимается пенящийся фонтан. В одном из них узнаю брата Линды. С тремя другими я не знакома, но тот, на котором ярко-желтые штаны на подтяжках, не иначе, как Киран. Его-то я чудом и

не переехала пару часов назад. Он наливает шампанское в бокалы и смеется в ответ на то, что говорит ему Демьян.

– С наступающим, девчонки! – поздравляет блондин, салютуя нам всем.

Маша или Саша рядом со мной верещит так, что закладывает уши. Когда танцевальная песня подходит к концу, кто-то убавляет громкость и включает свет.

– Bravo! – аплодируют парни, глядя на нас. – Лучшие танцы на столах, которые только могут быть!

Блондин помогает нам с Машей или Сашей слезть с островка.

– А мы и не думали, что вы вернетесь так скоро! – говорит Линда.

– И потому вы устроили вечеринку без нас, – хмыкает блондин рядом со мной. Он улыбается мне и протягивает руку. – Мы ещё не знакомы. Костя.

– Селеста, – с улыбкой пожимаю я его руку. От него пахнет сигаретами, что я нахожу весьма привлекательным, ведь именно этот запах внушает безопасность. Понятия не имею, откуда я это взяла.

Линда знакомит меня с Макаром, чья прическа очень напоминает «гнездышко» Джона Сноу. В отличие от Кости и Демьяна он миловидный и как бы так сказать... сладкий, как кубик тростникового сахара. А вот кто из этой четверки оказывается самым brutальным и агрессивным на вид, так это Киран.

Забавно, а ведь я даже знаю, как называется его стрижка, поскольку один мой друг, отличающийся мягкостью характера и излишней манерностью, как-то раз вздумал придать своему образу чуть больше «брутальной терпкости». Так он это называл. Эта идея сразу показалась мне смешной, но я вежливо промолчала. Стрижка Top Knot в сочетании с аристократичной худощавостью вместо ожидаемой мужественности придала ему лишь бескрайний океан нелепости, и бедняге пришлось несколько недель носить вязаную шапку, пряча выбритые почти под ноль бока.

Другое дело *Киран*, чей взгляд уже тяжел и властен настолько, что крутость стильной стрижки и не так заметна. Мой взгляд делает остановку на его выразительных губах, которым очень бы подошла настоящая сигара и белый табачный дым. Он бы ласкал их, как туман горные вершины, и оседал горькой пылью на темной густой щетине. Видимых признаков нет, но я больше, чем уверена, что у него есть татуировка на теле.

– Киран, это моя подруга Селеста, – знакомит нас Линда, обнимая меня. – Это её чемодан ты сегодня любезно затащил наверх. А это Киран – лучший друг моего брата.

– Эй! Я всё слышу! – говорит Костя позади нас.

Угольные глаза будто с неохотой проходятся по мне, а потом их озаряет вынужденная благодарность, адресованная Линде.

– Отлично, – хмыкает он, улыбнувшись ей так же скоро,

как движется секундная стрелка. Снова глянув на меня, он отчеканивает: – С наступающим, Селеста.

Мы с Линдой переглядываемся, Киран отходит в сторону, даже не дав мне возможности вежливо ответить.

– А он не слишком-то доброжелательный, – шепчу я одними губами.

Линда пожимает плечами и допивает свое шампанское.

– Это только на первый взгляд. Вообще, Киран хороший и очень внимательный. Но не сразу сходится с людьми. Скажу по секрету, – шепчет она с хитрющей улыбкой, – Вероника тащится по нему.

– Мм! А он? – прыскаю я, бросив короткий взгляд в сторону Кирана.

– Не думаю. Иначе бы между ними давно что-то было.

– А может и было, просто ты об этом не знаешь.

– Пф! Кому-кому, но мне известно обо всем и всех! – заявляет Линда и звонко хохочет.

Знала бы она, как ошибается. По крайней мере, насчет меня. Потягиваю шампанское, бросив мимолетный взгляд на этого Кирана. Наверняка у него есть тату. Что-то крупное и устрашающее подстать его крепкой фигуре и агрессивному взгляду. Какой-нибудь дракон или змея. Что там обычно набивают парни?

– Ты не против, если я поднимусь в свою комнату? – спрашиваю Линду, опустив пустой бокал на кухонный островок. – Мне нужно позвонить друзьям и поздравить их с

праздником, а потом с чистой совестью отключить телефон на ближайшие дней десять.

– Делай всё, что твоей душе угодно и не спрашивай моего разрешения!

Чмокаю подругу и поднимаюсь к себе, чувствуя приятный запах сигарет и мяты. Сама я не курю, но испытываю особую симпатию к людям, которые умеют это делать красиво. Проще говоря, которым идет курение, как процесс для достижения спокойствия и расслабления.

– Я приказываю тебе немедленно собирать свои вещи и ехать домой, черт возьми! – раздается низкий голос позади меня. – До нового года всего ничего, а ты по-прежнему торчишь в офисе!

Киран пронесется мимо, словно ураган, причем совершенно меня не замечающий. Его взгляд устремлен вперед, а шаги такие тяжелые, что пол под ногами ощутимо прогибается. Он продолжает доказывать своему собеседнику по телефону, что тому пора уезжать домой и, когда дверь его спальни захлопывается за ним, я ловлю себя на мысли, что меня подобное поведение ставит в какой-то невообразимый и нелепый тупик.

Я глубоко убеждена, что жизнь становится намного проще, когда мужчина не видит во мне никакого интереса, помимо того, что подразумевают исключительно приятельские отношения. В моем окружении есть достаточно представителей сильного пола, с которыми мне удастся просто дружить

и ничего более. Но почему-то сейчас, когда меня явно игнорирует малознакомый тип, да ещё с такой яркой и по-настоящему пугающей внешностью, я с трудом могу объяснить себе свои же чувства. От таких, как этот Киран, девушкам полезно держаться подальше. Я с ним и парой слов не обмолвилась, но уже понимаю, насколько он тверд и непробиваем, а всё то, что он хочет, непременно получает путями не самыми приятными и честными. Он похож на бунтаря с дьявольски сложным характером, и если бы сегодня я всё-таки столкнулась с ним на дороге, то он содрал бы с меня кожу даже переломанными руками за свой испорченный снегоход. Если верить словам Линды, Киран обожает кататься на нем, а это значит, что он слишком трепетно относится к своей игрушке и отгрызет голову любому, кто посмеет её испортить. По крайней мере, он создает именно такое впечатление.

Закрываюсь в своей комнате и с подскоком обрушиваюсь на мягкую кровать. На меня уже воздействует чистый воздух и шампанское, потому я и рассуждаю без конца о нелепицах.

Усмехаюсь. Закрываю глаза, убеждая себя, что всё в полном порядке. Что волноваться не о чем, а тревоги мои, запертые в старом чемодане, который я с радостью выбросила на дно глубокого океана, никогда не увидят белого света.

Потому что я так решила.

Потому что я долго и много работала над собой. И я всегда знала, что *этот* день настанет, поэтому никакой неожиданности не было.

Вполне ожидаемо.

И сегодня я вовсе не бежала, поджав от страха хвост. Нет! Просто праздник. Просто новый год и я не хотела оставаться в городе, кишашем суетой и людьми. Любая на моем месте поступила бы также, поэтому всё в порядке.

Всё в порядке...

Ух, заела же пластинка! Мои веки плавно поднимаются, а натужная улыбка постепенно сползает вниз.

А можно мне много-много сигарет, чтобы вся эта комната пропахла дымом? Чтобы я в тысячный раз обманула себя и поверила в собственное бесстрашие.

Глава 2

В нос проникает вкуснейший запах запеченной курицы. Мама будет приятно удивлена моим кулинарным способностям и обязательно скажет, что это у меня от нее. Мне очень хочется её порадовать.

«Селеста, где ты, милая?»

Неужели мама встала с постели? Бросаю прихватки на стол и спешу в её спальню.

«Ты ведь вся в меня! Ужин превосходный!»

Останавливаюсь в коридоре и медленно оборачиваюсь. Мама уже на кухне? Как она смогла так быстро прийти туда? Спешу обратно, но обнаруживаю вовсе не её, а саму себя. Я складываю грязную посуду в посудомойку, напевая какую-то песню. Мои волосы цвета жаренного миндаля рассыпаются по плечам и я без конца заправляю их за ухо. Давно не видела себя такой.

«Великолепный ужин, Селеста. Ты вся в маму».

«Я рада, что тебе понравилось. Ей, кажется, было весело, правда?»

Какого черта я вижу это? Пячусь назад, но упираюсь в стену.

«Мне тоже так показалось. Она очень утомилась и уже крепко спит».

Где здесь выход? Я мечусь от стены к стене, стараясь найти

дверь, проход, что угодно, лишь бы не видеть этого.

«Хотел сказать, что ты выглядишь очаровательно в этом платье. Оказывается, у меня действительно есть вкус».

– Замолчи! – кричу я, но меня никто не слышит. – Выпустите меня! Выпустите меня отсюда!

«Спасибо, Глеб. Это очень дорогой новогодний подарок».

– Нет! Нет! Нет! Не надо! Выпустите меня! – стучу я кулаками по стенам. – Пожалуйста!

«Если ты не устала, предлагаю распаковать подарки в моем кабинете?»

Это нереально. Это не по-настоящему...

– Проснись...

«Как они оказались в твоём кабинете, если стояли под ёлкой?»

– Открой глаза...

«Я решил, что там нам будет удобнее. И маму не потревожим, если громко обрадуемся какой-нибудь безделушке. Иди туда, а я приготовлю для нас горячий чай с ромашкой и бергамотом. Чтобы спалось крепче».

– Не надо! Проснись же! Давай! – кричу я во весь голос, стуча по стенам ладонями. – Пожалуйста! Открой глаза! Открой глаза!

Стены становятся мягкими, но всё равно не сдвигаемыми. Я стучу по ним, колочу, трясу головой, только чтобы заставить себя проснуться. Голоса за моей спиной становятся глухими, будто бы между нами огромная железная тру-

ба, передающая пугающее эхо. Раздается мой собственный смех, я сжимаю кулаки и бью по стенам со всей силы, правда её становится всё меньше. Мне никто не верит, меня никто не слышит. Безысходное отчаяние лишает сил и мое тело мякнет, как печенье в чертовом горячем чае. Обрушиваюсь на пол, как старая высотка, подлежащая сносу. Воздуха становится всё меньше, а пугающее эхо мужского голоса будто бьет плетьюми...

– Проснись! Ты слышишь меня? Открой глаза...

Это тяжело. Веки неподъемные, как гаражные ворота, которые сегодня открывались передо мной...

Ворота?

Гараж?

Черный BMW со зловещим оскалом. Картинки сменяются одна за другой. И вдруг становится очень тихо. Крадучись, в нос проникает запах горького табака и легкий мятный шлейф.

Приятно.

Спокойно.

Наконец-то.

Перед глазами чье-то расплывчатое лицо. Оно медленно склоняется то вправо, то влево, ближе, дальше... Жмурюсь, а потом резко распахиваю взгляд, отгоняя собственную лень.

Взгляд притаившегося хищника пронзает меня насквозь. Киран пристально смотрит в мои глаза, и уголки его губ чуть заметно поднимаются. До меня слишком медленно доходит

суть происходящего, как и стыд от осознания того, что у моего беспомощного положения появился свидетель.

Необдуманно и резко поднимаюсь на руках и тут же ударяюсь лбом о лоб Кирана. Он молча отстраняется, пока я, прижимая руки к пульсирующей боли, пытаюсь подняться и удержать равновесие.

Киран уже при параде. В узких черных брюках и белой рубашке с закатанными рукавами. И вот оно! Правое предплечье облачено в черный рисунок. От звездочек в глазах я не могу понять, что это. Похоже на чешую или змеиную кожу...

– Всё нормально? – спрашивает он, поправляя воротник рубашки. Выглядит Киран так, словно случайно наткнулся на старушку, застрявшую в пылающем доме, которую он спас, лениво щелкнув пальцами. – Ты очнулась?

– Что ты здесь делаешь?

Резкий тон моего голоса привлекает его внимание. С кривой ухмылкой он сдержанно вздыхает и смотрит на меня так, будто я недалекая школьница.

– Я услышал, как кто-то кричит, и зашел узнать, в чем дело.

– Я не кричала.

– Тогда почему я по-твоему здесь? – Его взгляд бегло проходит по мне. – Не красней. В кошмарах нет ничего постыдного.

– Я не кричала! – повторяю громче, отказываясь прини-

мать очевидное.

Киран внимательно смотрит на меня и медленно склоняет на бок голову. Собственноручно даю повод чужому человеку испытывать заинтересованность во мне. Точнее в моем состоянии, которое он уж точно счел за далекое от адекватного.

Потому что я кричала. Потому что мне действительно приснился кошмар.

– Яблочный сок помогает видеть хорошие сны. Попробуй в следующий раз. Вдруг поможет.

Дав совет, Киран разворачивается на пятках и выходит из комнаты. А мои щеки и впрямь горят от стыда. Метнувшись в ванную комнату, я с ужасом смотрю на свое отражение в зеркале. Да ведь я же алая, как артериальная кровь, не иначе! А в сочетании с волосами цвета благородной платины, я вообще похожа на сторевшего на солнце альбиноса. Если такие, конечно, бывают.

Говорят, когда люди спят, они беспомощны, как маленькие дети. Их сознание беззащитно и потому они слишком доступны для происков зла. Черты и демоны могут управлять человеком, внедряться в его мир и сводить с ума. В фильмах такое часто показывают. Но я не верю в потусторонние силы и считаю, что настоящее зло априори живет в сознании каждого. И пробуждает его сам человек. Его мысли, опасения, страхи и тревоги. Эта пластинка может крутиться несколько дней и вот мозг с успехом выдает собственный фильм ужа-

сов, потому что его хозяин слишком долго и муторно мусолил одно и то же дерьмо в своей голове. Наверное, именно этим я занималась последние дней... Да уж на целый месяц наберется.

Нет никаких демонов, доводящих до безумия, и ангелов, прилетающих на помощь. Есть только прошлое, засоряющее мозг тошнотворным мусором, и сеансы с психотерапевтом, который, подобно огромному ковшу, выгребает и выгребает эту дрянь из черепной коробки. И, кажется, я снова позволила прошлому засорить свой. Надо бы сменить пластинку.

Надо бы.

Глава 3

Под бой курантов все девчонки, кроме меня, пишут свои желания на листочках, поджигают их и выпивают с шампанским.

– А ты? – спрашивает меня Костя. Он сидит напротив и весь ужин я ловлю на себе его ласковый взгляд. – Не веришь, что в эту ночь все желания обязательно сбудутся?

– Очень даже верю. Но не думаю, что для этого нужно есть сгоревший листок бумаги.

К половине первого ночи в домик приезжают две влюбленные парочки. Я мысленно считаю оставшиеся свободные спальни и задаюсь вопросом, где будут спать родители Линды и Демьяна, если все уже занято гостями?

– Каков красавец, – вздыхает заметно опьяневшая Вероника. К половине третьего ночи её макияж заметно подустал. Подперев рукой подбородок, она смотрит в сторону мужской половины нашей компании, занявшей места на мягком диване в форме буквы «П». – Каждый раз, когда смотрю на него, мне приходится признаться в собственной беспомощности!

– Извини, – усмехаюсь я, глядя на нее, – а о ком речь?

– Пф! Только не говори, что он тебя не впечатлил!

Не то, чтобы впечатлил. Но не заметить *его* точно невозможно.

– Так и о ком речь? – смеюсь я, изображая непонимание. –

Я поняла, что о парне, но их там шесть человек, два из которых вроде как с девушками приехали.

Вероника закатывает глаза, а потом тоже начинает смеяться.

– Я пьяная, знаю. Но поверь, говорю я это от чистого сердца! – Её взгляд снова устремляется к мужской компании. – От него исходит настоящий секс. Неподдельный! Видишь искры в его ладонях? Так и вижу, как он оставляет на моей коже ожоги!

– Даже так! – вытаращиваю я глаза, глянув на Кирана. Он достает из серебристого сундука темную сигару и ловко отрезает один её конец специальным круглым инструментом. Потом отдает его Демьяну и так по кругу, но это уже не столь любопытно. – Влюбилась что ли?

– Пф! Больше ни за что! Но он такой горячий, что по-настоящему можно обжечься, – говорит будто сама с собой Вероника. – И холодный, как воздух за окном.

Поднеся горящую зажигалку к сигаре, Киран несколько раз коротко вдыхает, а потом переворачивает сигару и дует на тлеющий конец. Подождав несколько секунд, он подносит к губам разожженную сигару и медленно втягивает дым. Ловлю себя на мысли, что жду тот самый момент, когда его губы разомкнутся и всё вокруг поглотит белый и густой туман. Но вдруг его пронзительный взгляд устремляется на меня, подобно сотне острых стрел. Неловкость спешит отразиться на моем лице, но её опережает ступор, ведь

я вижу, как мужские губы медленно приоткрываются. Будто для меня зрелище... Вытянутое с острыми углами лицо обволакивает густой табачный дым. Он клубится и поднимается так медленно, что любой даже самый никчемный фотограф мог бы сейчас сделать тысячи эффектных и завораживающих снимков и стать настоящим миллионером в считанные минуты. Они черно-белые и стильные. Изящный танец белого дыма поглощает красивое и опасное мужское лицо. Такие фотографии однозначно будоражат фантазии.

Во рту пересыхает. Я всё ещё смотрю на него, хотя понимаю, что это глупо. И Киран точно замечает, как мои глаза прилипли к нему, словно жвачка к шариковой ручке.

– ...я бы не отказалась.

– Что? – резко поворачиваюсь к Веронике.

В каком измерении я только что побывала?

– Я говорю, что предложи он мне стать его сигаркой, я бы точно не отказалась, – усмехается Вероника. – И пусть он курит меня всю ночь.

– Так и в чем проблема? – стараюсь улыбнуться. Стать сигарой Кирана... Забавное выражение.

– Хотя бы в том, что в свои тридцать лет я так и не научилась делать первый шаг. Даже, если просто хочу оказаться в постели с мужчиной безо всяких обязательств в дальнейшем. У меня за плечами семилетний брак и тяжелый развод, после которого я сказала себе, что лучше моя тумбочка будет забита вибраторами, чем я позволю ещё одному кретину

трахать мои мозги и преумножать проблемы. Но каждый раз, когда я смотрю на Кирана, я согласна позволить ему трахать во мне всё! Тело, мозги, мое сердце и душу, потому что я знаю... Нет! Я уверена, что сделает он это непревзойденно!

– Вот как.

– Считаешь меня дурой?

Если только чуть-чуть.

– Разумеется нет.

– А ты посмотри на него? – говорит мне Вероника. – Настоящий хищник. Как бы сильно женщины, вроде меня, не отрекались от мужчин, имея за плечами не самый приятный опыт, мимо *такого* сложно пройти. Одинокие и раненные быстро привыкают к самостоятельности, потому что единственное, в чем они уверены и что их никогда не подведет – они сами. Привыкают даже к тому, что приходится удовлетворять себя собственными руками, черт возьми! – смеется Вероника. – Но если вдруг им посчастливится встретиться с женщиной, чья уверенность в себе, как татуировка, вбита в кожу, а абсолютное бесстрашие извергают звериные глаза, надо отбросить к дьяволу это гребаное «я сама» и всякое стеснение и полностью отдаться его рукам! Он не станет ни мужем, ни другом, ни любовником, с которым они будут тайно встречаться на протяжении нескольких лет. Всего одна ночь! Всего один шанс превратиться из сильной женщины в слабую девочку, которой очень хочется, чтобы её любили. И пускай это продлится всего несколько часов. Зато она

будет счастлива. – Вероника забирает мой фужер и залпом выпивает шампанское. Глубоко вздохнув, она пытается подняться на ноги, но это оказывается не так легко. – Отлично. Я напилась. И кто желает отнести меня в спальню? – смеется она, оглядевшись.

– Я помогу тебе.

– Ты маленькая и хрупкая, как хрустальная вазочка!

– А ты прекрасная и ароматная, как дорогуший букет красных роз! Мы подружимся.

Вероника начинает смеяться и со второй попытки поднимается на ноги. Помогаю ей выйти из-за стола и не спеша веду к коридору, где расстилается лестница. Другие девчонки танцуют, не обращая на нас внимания.

– Нет, нет, – бормочет она. – Я сплю на первом этаже.

– Без проблем. Говори, куда нам нужно идти?

Сворачиваем налево в длинный и узкий коридор. В этой части дома я ещё не была.

– Не обращай внимания на мою болтливость. Я просто немного выпила и меня развезло. Сегодня же праздник! – лепечет она, опустив голову на мое плечо. – В минуты самые одинокие мне так хочется влюбиться! Но потом я понимаю, что это принесет мне только лишние хлопоты, а я только-только от них избавилась.

– Что ж, в наступившем году это обязательно случится. Ты влюбишься в достойного и хорошего человека, который вместо проблем одарит тебя бриллиантами.

– Правда? – с надеждой спрашивает она. – Действительно так думаешь?

– Уверена в этом!

– Хорошо, – блаженно улыбается Вероника, остановившись у самой последней двери. Она упирается лбом о гладкую поверхность и тихо произносит: – Ангела хочу.

– Кого? – смеюсь я, просунув руку к дверной ручке. Осторожно открываю дверь и пропускаю Веронику вперед.

– Ангела хочу! – повторяет она и начинает медленно кружиться, расставив руки в стороны. Захожу в спальню и закрываю за собой дверь, с улыбкой наблюдая за пьяными танцами новой знакомой. – Чтобы он оберегал меня, любил и согревал, когда мне будет холодно. На это ведь способны только ангелы! Они не придают, не причиняют боль и не летают в Турцию, чтобы трахнуть с твоей сестрой.

Вероника останавливается, а на её губах замирает печальная улыбка. Не сложно догадаться, о чем сейчас её мысли.

– Вот козел, – говорю я полусшепотом.

– Редкостный, – шмыгает она носом, но продолжает улыбаться. – Ты влюблена, Селеста?

– Нет.

– Почему?

– Не знаю, – отвечаю я, опустив взгляд. – Как-то не приходилось.

– Нас так много, правда? Красивых и одиноких. Какая же грустная история.

– Я от этого не страдаю.

– Неправда, – улыбается она, плавно моргнув. – Ты ведь тоже ждешь своего ангела, потому что больно ранена демоном. Не переживай, – выставляет она вперед указательный палец. Он двигается то вправо, то влево. – Он найдет тебя. Очень скоро найдет.

Придавать хоть какое-то значение пьяному бреду женщины так же глупо, как верить словам назойливых гадалок на автовокзале. Однако же Веронике удастся поселить во мне крошечное семя крошечного опасения, из которого может вырасти приличных размеров куст подлого страха.

– Снимай туфли, – говорю я, наклонившись к её ногам, – и ложись в постель. А захочешь поговорить об ангелах и демонах – договоримся на завтра, идет?

– Пусть мне приснится мой ангел, – напевает она, закрыв глаза.

– Обязательно, – вздыхаю я, укладывая её в кровать. – Пусть тебе приснится твой Киран или любой другой му...

– О, нет! – перебивает она, смеясь. – Только не Киран!

– Женщина, а ты и впрямь напилась! – хохочу я, поправляя подушки. – Сначала слюни по нему пускаешь, а теперь «только не он»!

– Селеста, – вздыхает она, снисходительно взглянув на меня, – так ведь Киран – больше демон! Он дьявольски красив и убийственно опасен. Ну что же ты! Это ведь очевидно!

– А-а! – деланно соглашаюсь я. – Извини, я в этом деле

вообще не волоку.

– Заметно, – кивает Вероника, чем смешит меня ещё больше. Но я держусь. Потому что для её состояния на данную минуту этот разговор очень даже серьезный. – Пойми, мне нужен ангел! Добрый, душевный, с огромным сердцем.

– Чтобы оберегал, любил и согревал.

– Откуда ты знаешь? – хмурится она, а потом плавно закрывает глаза. – Но ты верно мыслишь, подруга.

– А разве Киран на это не способен?

И зачем я об этом спрашиваю?

– Способен, наверное, – повторяет Вероника, проваливаясь в сон. – Но он точно не ангел.

* * *

Тихонько закрыв за собой дверь, я возвращаюсь в гостиную. Правда, уже у лестницы понимаю, что на сегодня с меня достаточно веселья. Я провела чудесные пару часов в дороге, потом отрывалась с новыми подругами на столах и встретила новый год в хорошей компании. Хватит танцев, разговоров и сентиментальных взглядов Кости, которого вот-вот алкоголь в крови сделает шибко смелым. К тому же, я так и не позвонила друзьям, чтобы поздравить их. И сейчас, думаю, самое время это сделать.

– Надеюсь, ты ещё вернешься? – спрашивает меня Костя, когда я поднимаюсь на пару тройку ступенек.

Довольная, что вовремя приняла решение свалить, с улыбкой отвечаю:

– Мне нужно позвонить кое-кому. Потом вернусь.

– Точно?

– Обещаю.

Он уже пот тем градусом, когда и не вспомнит о чужих обещаниях. На его спину запрыгивает Макар, как цирковая обезьянка. Они начинают дурачиться и в шутку бороться. Два других парня, имен которых я не помню, идут следом, набрасывая на себя теплые куртки.

– А может пойдешь с нами, Селеста? – спрашивает Костя, уложив друга на лопатки. – Мы идем взрывать очередную порцию фейерверков! Будет ярко и красиво.

– Не имею бешеного желания мерзнуть, а потом долго отогреваться. И первого раза хватило. – Глянув на Макара, который несмотря на свое незавидное положение, продолжает улыбаться, говорю: – Лучше посмотрю с окна спальни.

– Только обязательно спускайся! Я буду ждать тебя!

Бросив кривую улыбку, успеваю подняться лишь на одну ступеньку, потому что кто-то вновь обращается ко мне.

– Селеста?

Светловолосый парень, который приехал с девушкой пару часов назад, внимательно смотрит на меня. Продолжительность его вдумчивого взгляда напрягает, и я, поддавшись тревоге, обнимаю себя за плечи, будто вот-вот и этот тип метнет в мое тело нож. Но вдруг он оборачивается и кому-то

говорит:

– Знакомое имя, да?

В коридоре появляется Демьян, поднимает на меня глаза и улыбается так, словно знает всю жизнь и помнит, как мы с его младшей сестрой вместе собирались на вечеринки и устраивали просмотры старых фильмов, когда я оставалась у нее с ночевкой. Этого, разумеется, никогда не было, но улыбка его наталкивает именно на такие мысли.

– Необычное имя, – говорит он, подмигнув мне. – И чертовски красивое!

– Да я и не спорю! – смеется тот, кивнув мне так, будто я собираюсь устраивать скандал. – Я имею в виду, что оно редкое, но почему-то знакомое... Я его уже слышал где-то.

– Вот так событие! – прыскает Костя, помогая Макару подняться на ноги. – Зайди в свой Dreamer и посмотри в подписчиках! Десятку смело насчитаешь!

Друзья шутят между собой, переговариваются, а я медленно и молча поднимаюсь на второй этаж. Мои глаза в панике пробегают по стенам, светильникам в потолке...

Дом чудесно украшен! И здесь так тепло, что можно смело спать голышом.

– У тебя много знакомых девушек с таким именем? Вот именно! А я тебе говорю, что помню это имя. Я его где-то слышал!

Дизайнер интерьера поработал на славу.

Очень красивый дом.

Очень!

– Заткнись ты уже и давайте поднимать коробку! Здесь восемьдесят килограмм. Эй, Киран? Ты скоро уже?

– Я серьезно вам говорю, что уже слышал...

Черт! Моему взгляду не за что больше зацепиться. Я уже тысячу раз за последние пару минут восхитилась этим домом, а опасные мысли всё равно пробивают оборону.

Имя, как имя! Что он привязался к нему? Радует, что никогда прежде мы с этим парнем точно не пересекались. Как и со всеми остальными. Я бы точно запомнила.

Я настолько глубоко ухожу в себя, что внезапное столкновение буквально сбивает с ног. От падения меня спасают мужские руки, одна из которых покрыта... *перьями*. Это не рыба чешуя, не змеиная кожа, а красивые и вытянутые перья, как у какой-нибудь очень грациозной и гордой птицы.

– Куда ты так рвешься? – спрашивает меня Киран. – Идешь, как танк напролом.

– Никуда я не рвусь, – поднимаю на него глаза. Он держит меня за плечи, будто я сама не в состоянии ровно стоять на ногах. – Я просто шла.

Он усмехается.

– Во сне не кричишь, как танк, не прешь. – Киран сощуривается. – Хочешь сказать, я придумываю?

Не понимаю его настроения. Не могу определить цвет отношения ко мне. То ли кислотной зелени забава, то ли бледно-серая нейтральность. Зато о своем я могу сказать точно:

ярко-красная осторожность.

– Тебе нужно быть внимательной за рулем, – советует он, ровным голосом. – Ты уже второй раз в меня врезаешься. Боюсь представить, что бывает, когда ты управляешь автомобилем.

Опустив руки, Киран обходит меня и идет к лестнице. Запах табака подкупает меня, избавляя от желания защищать свои границы. Но лишь на несколько секунд, ведь я ненавижу, когда кто-то говорит обо мне то, чего на самом деле нет и быть не может.

Ненавижу и больше не потерплю.

И неважно, будь то глупая мелочь, вроде этой, или какое-нибудь судьбоносное заявление.

– А тебе нужно смотреть по сторонам, – говорю я громко, чтобы он точно услышал. Киран останавливается у перил и медленно оборачивается. Его взгляд снова запускает в меня острые стрелы, и я вдруг ловлю себя на мысли, что... несмотря на привлекательно-опасную внешность, ту самую непробиваемую уверенность в себе, о которой говорила Вероника, он мне не нравится. Его холодность, хищничество натуры, грубая и резкая надменность взгляда. Я не знаю, чем он живет, занимается и сделал ли что-то полезное в жизни, но Киран определенно мне не нравится. Есть в нем то, что отталкивает меня, а единственное, что хоть немного располагает – запах табака. – И распрощаться с привычкой входить без стука в чужую комнату.

Темная бровь медленно ползет вверх, будто в моих словах есть что-то удивительное.

– Не злись, – говорит он с короткой ухмылкой и спускается на первый этаж, где его уже заждались друзья.

А я же не спешу заходить в свою комнату. С каждой секундой запах табака раскрывается, как упругий бутон розы на солнце. Я чувствую, как парят в воздухе тончайшие нити кедра и шалфея, как хвойная дымка оседает на моих губах... Невероятный запах. Успокаивающий. И нечестно, что он принадлежит Кирану.

Внизу раздается радостный женский вопль и я, опасаясь, что Линда или её подруги случайно застанут меня здесь, ухожу в свою комнату. Они точно потащат меня за собой, а мне совсем не хочется веселиться. Поздравляя друзей по телефону, я снимаю платье и украшения. Оставшись в одном белье, прохожу в ванную комнату и включаю горячую воду. Пока белоснежная ванна в форме чаши наполняется, я отвечаю на поздравительные смс-сообщения, чтобы потом поставить телефон на авиарежим и быть абсолютно недоступной для внешнего мира.

Внезапный грохот на улице похищает мое внимание. Из окна ванной комнаты салют не виден и мне приходится вернуться в спальню, чтобы посмотреть, как темное небо озаряют яркие и разноцветные вспышки. Но почему-то красота праздника так не притягивает мой взгляд, как компания друзей, задравших головы к небу и покуривающих сигареты.

На всех темные куртки, глубокие капюшоны наброшены на головы. Лиц почти не видно, но я точно знаю, что с краю стоит Киран. Мысли не покидает его тату. И, надо признать, очень красивое тату, выполненное настоящим мастером своего дела.

Что оно значит и где заканчивается? Эти перья выглядели так достоверно и объемно, что казалось, будто можно пропустить их сквозь пальцы. На улицу выбегает Маша и начинает дурачиться, выстреливая в воздух хлопушками, из которых вылетают разноцветные конфети. Я знаю, что это Маша, поскольку из-под длинной шубки из искусственного меха торчит сверкающее платье цвета морской волны. К ней присоединяется Линда. Она пытается забросать брата снегом, но от мороза тот не склеивается в снежок, а рассыпается в сверкающую пыльцу. Костя хватает её под колени и начинает кружить, а моя подруга смеется, расправив руки в стороны. Сразу приходит на ум сцена из знаменитого «Титаника».

– Я лечу! – кричит во все горло Линда. – О! Джек! Я лечу!

Я смеюсь. Мне слышно её даже отсюда. Задернув шторы, ставлю телефон на авиарежим и кладу его на прикроватную тумбу. Уже иду в ванную комнату, как вдруг до меня медленно доходит... Мой взгляд осторожно скользит по кровати и вновь устремляется к тумбе. Рядом с круглым светильником стоит высокий стакан с коричневой жидкостью, к которому я не имею никакого отношения. Поднимаю его и осто-

можно принимать.

«Яблочный сок перед сном помогает видеть хорошие сны».

Глава 4

Яблочный сок, который точно оставил для меня Киран, я не пью. И потому, к его утверждению, что именно этот напиток способствует «хорошим снам», отношусь весьма скептически, ибо и без него в первую ночь нового года сплю крепко и спокойно. Настораживает лишь то, что вижу я отнюдь не ромашковые поля, а падающие с неба черные перья. Они всюду, ими играет густой белый дым, но его расслабляющий аромат мне никак не удастся почувствовать. После пробуждения я ещё долго лежу в постели. Мне не нравится, что Киран в очередной раз самовольно зашел в мою комнату. Его вынужденная вежливость граничит с холодным безразличием и потому объяснить появление этого стакана с соком я никак не могу. Забота и Киран... Ну, не знаю. По-моему, вещи несовместимые.

К позднему завтраку я спускаюсь, когда близняшки с видом не самым бодрым и здоровым, идут мне навстречу, а лучи яркого солнца пробиваются сквозь большое окно и падают на светлые ступени.

– Привет, Селеста, – здороваются они синхронно и уныло.

– Привет! Вы как?

– Голова трещит.

– А меня тошнит.

– Что это у тебя? – спрашивает Саша или Маша, глядя на

стакан с соком в моих руках. – Утренняя моча?

Её сестра подавляет рвотный рефлекс и спешит наверх.

– Хорошо вчера повеселились, да?

– Не то слово. Остальные собираются покататься, а я едва на ногах стою. Я тоже хотела, но... Ох, как же дурно... Ладно, увидимся ещё.

– Выздоравливай. И пей больше воды!

– Угу.

Вовремя я вчера ушла. Пить бы меня, конечно, никто против воли не заставил, но от долгой громкой музыки и пьяных лиц мне бы точно стало нехорошо.

– Доброе утро, Селеста! – здоровается со мной Костя. – Как самочувствие?

– Доброе утро, всем! Я хорошо себя чувствую, спасибо.

За обеденным столом сидят все, кроме близняшек. Линда поднимается и чмокает меня в щеку, когда я подхожу к ней.

– Как ты? – шепотом спрашивает она.

– Отлично, а ты?

Подруга с улыбкой закатывает глаза, мол, «лучше и не спрашивай», и отодвигает для меня соседний стул. Наши с Кир *аном* взгляды встречаются, когда я ставлю на стол стакан с соком. Он сидит напротив, чуть правее от меня и на нем черная рубашка-поло. Как я и думала, татуировка покрывает всю его руку. Плечо, конечно, не видно, но рисунок точно заканчивается на нем.

Линда накладывает в мою тарелку яичницу, жаренные то-

сты и предлагает нарезанные овощи.

– Я не ем с утра так много, ты что! – с улыбкой шепчу я, пихнув её в бок.

– Надо! – говорит мне Юля. Без макияжа она выглядит на семнадцать. – На улице тридцать градусов, а плотненько не поешь – определенно замерзнешь!

– Ты ведь поедешь с нами? – спрашивает меня Костя.

– Куда?

– Мы собираемся покататься на снегоходах и доехать до ближайшей базы, – объясняет Демьян. – Была на «Звездных горках»?

– Что это?

– Горнолыжная база! – смеется Макар.

– Там есть всё, что душе угодно, – говорит Костя. – Хочешь на коньках кататься, хочешь на горных лыжах!

– А бар там есть? – спрашивает блондинка с двумя объемными косичками. Она сидит рядом с тем парнем, который вчера зацепился за мое имя. – Для тех, кто не хочет отморозить пятую точку и как здравомыслящий человек пить в такую погоду горячий глинтвейн?

– Надо было начинать именно с этого! – поддерживаю я, улыбнувшись Косте.

– О! – кивает мне блондинка. – Нас уже двое!

– Значит вы, девчонки, будете сидеть в баре, – вздыхает он. – Ладно! Для такого мороза, как сегодня, это простительно. Но завтра температура поднимется и тогда я точно зата-

щу вас на гору.

– Говорят, завтра будет метель.

– Ничего не будет, уверяю! – говорит Костя.

– И всё равно завтра не получится, – пожимает плечами блондинка. – Мы с Лешей уезжаем!

– А у меня нет зимнего костюма, так что я снова буду сидеть в баре.

– И я с тобой! – кивает мне Вероника.

– Не хочется рушить твои планы, но у меня есть один свободный женский костюм как раз твоего размера, – смеется Линда, поддев меня плечом. – Слинять не удастся!

– Я замерзаю даже в плюсовую температуру.

– А у нас есть сауна и теплый бассейн, – подмигивает мне Демьян. – Кстати, сообщаю, что сегодня вечером будет вечеринка у бассейна! Готовьте купальники!

– Можно и без них, – смеется Костя.

– Я обещала научить тебя кататься на сноуборде, – говорит мне Линда, не обращая внимания на его шутку. – Так что готовься.

– Селеста не хочет кататься, – вдруг отрезает Киран. – Из вежливости не может прямо сказать, что чихать она хотела на ваши лыжи и сноуборды. Не напрягайтесь.

– Почему же? – говорю я, без малейшего промедления. – Чихать я хотела на ваши лыжи и сноуборды *сегодня*, когда за окном тридцать градусов мороза. Буду очень благодарна тому, кто подкинет меня до ближайшего бара, где я могла бы

посидеть в тепле с горячим какао и глинтвейном и наблюдать из окна за вами, смельчаками, покоряющими горные вершины.

– Присоединяюсь! – протягивает мне руку блондинка. Мы обмениваемся рукопожатием. – Ника, ты с нами?

– У меня нежная кожа и стоит только выйти на улицу в такой мороз, как она жутко краснеет. Сегодня я пас!

– Отлично! – заявляет Костя, хлопнув ладонями по столу. – Значит я везу девчонок в бар!

– Я вспомнил! – вдруг громко заявляет этот Леша. – Ну, конечно же! Вашу мать, я всю голову себе сломал! – Он наклоняется к столу, чтобы посмотреть на Демьяна. Между ними сидит Киран и, попивая свой кофе, напряженно смотрит в экран своего телефона. – Я вспомнил, где слышал это имя!

Вот так действительно: вашу мать!

– Какое имя? – спрашивает его блондинка.

– Селеста! – отвечает он ей, а потом снова смотрит на Демьяна. Ловлю на себе ничего не понимающий взгляд блондинки. – Это имя было в задачке на экзамене по уголовному праву!

Костя начинает хохотать во весь голос.

– Ты серьезно? – вздыхает Демьян, глядя на друга.

– А ты не помнишь?

– Какая задачка? – уточняет блондинка.

– Точно не скажу, но знаю, что это имя было в одной из задач по уголовному праву!

– Тебе точно надо проветриться, – усмехается Демьян.

– Ты разве не помнишь? – не унимается его друг. Знаю его всего полдня, а он уже меня раздражает. – Отец Кирана составлял задачи, основанные на реальных делах, которые он вел! Помнишь?

– Это было сто лет назад!

– О чем вы говорите? – спрашивает Линда.

– Со вчерашнего дня Леша никак не мог вспомнить, откуда ему известно имя Селесты, – объясняет Костя. – Кстати, я зашел на твою страницу в Dreamer и угадай, что там обнаружил? – спрашивает он друга. – Среди твоих подписчиков восемь девушек с этим именем, умник!

– Серьезно? – удивляется этот Леша.

– Вы посмотрите на него! В Dreamer заглянуть не додумался, зато вспомнил о какой-то глупой юридической задачке! – прыскает Костя. – Заканчивай есть и поехали кататься! Тебе и впрямь на воздух нужно. И подальше от Лерки! Она на тебя плохо влияет. Боюсь представить, что будет с тобой после свадьбы!

– Эй! Я вообще-то здесь!

Что я слушаю? О чем они говорят и при чем здесь мое имя? Если коротко, то сейчас в моей голове возникают пугающие хештеги: «уголовное право», «юридический», «реальные дела»... Целый суповой набор для приготовления одной большой маленькой тревоги. Смотрю на Демьяна, его губы шевелятся, он что-то говорит, смеется. Макар, Костя, Юля

и Вероника – они говорят, общаются, только я не слышу ни одного их слова.

«Задачи, основанные на реальных делах».

«Задачи по уголовному праву».

«Юридическая задача».

«Реальные дела, которые он вел».

Эхо мыслей превращается в продолжительный писк...

– ...не хочешь?

Я резко поворачиваю голову к Линде, которая смотрит на меня с привычной улыбкой.

– Что, прости?

– Я говорю ты не притронулась к яичнице. Совсем есть не хочешь?

– А! – выдыхаю я, чувствуя грохот в груди. – Я просто заслушалась всех и...отвлеклась. Выглядит очень аппетитно.

– Поешь обязательно, – говорит она мне и поднимается с места. – А я принесу тебе в комнату зимний костюм.

Хочу сказать, что не стоит беспокоиться и вообще я не собираюсь проводить на морозной улице дольше пятнадцати минут, но мой взгляд невольно задевает Кирана. Во рту мгновенно пересыхает. Опять.

Опять!

Воистину странный и пугающий меня человек! Он просто пьет кофе, но точно следит за мной, будто притаившийся хищник за жертвой. Что он делает? Изучает? Опускает темные глаза на стол, выдавливает кривую улыбку на какие-то

слова лучшего друга, а потом снова смотрит на меня. Меня бросает в жар, в глазах появляются темные пятна.

Киран отвечает Косте.

Киран смотрит на меня.

Киран допивает кофе.

Киран снова смотрит на меня, будто вот-вот прочитает мысли!

Успокойся, Селеста.

Я нейтральна ко всему, что меня сейчас окружает. Причина любого волнения всегда несущественна и увеличить её масштабы способна лишь я сама.

Причин для паники нет, Селеста.

Посмеяться над собой. Мне нужно просто посмеяться над собой.

– А имя и правда красивое, – говорит Вероника. – Родители назвали тебя в чью-то честь?

– Мама любила читать исторические романы... Кажется, одну из её любимых писательниц так звали! – отвечаю я, чтобы доказать себе – со мной всё в полном порядке и я держу себя в руках.

И потому в ответ я жду улыбку, ведь это вроде как забавно – назвать ребенка в честь какой-то древней, как мумия, писательницы! Но Вероника удостаивает меня таким осторожным и сочувствующим взглядом, что я моментально теряюсь. А потом нахожу ответ в своей интонации, которая была не такой воодушевленной и оптимистичной, как мне бы того

хотелось. Наверное, каждому за столом стало ясно, что моей мамы нет в живых.

Яичница, которую я расковыряла вилкой (и когда только успела?), вызывает тошноту. Мой взгляд замирает на стакане с яблочным соком.

– Позволь мне поухаживать за тобой? – вдруг говорит Костя и поднимается с места. Он берет пустую белую кружку и заварочный чайник. – Демьян заварил волшебный чай с мятой и бергамотом, так что...

– Кофе, – перебиваю я, уставившись на темно-коричневую широкую струю. – Пожалуйста, – поднимаю глаза на Костю.

– Как скажешь! – подмигивает он. – Но чай действительно волшебный!

– Я не пью чай. Предпочитаю кофе.

– Совсем не пьешь или только мой? – улыбается Демьян.

Почему они все задают так много странных вопросов?

– Совсем. У меня на него аллергия.

– Правда? – удивляется Юля. – На какой-то конкретный сорт или...

– На чай в принципе, – отвечаю с деланной улыбкой.

– Ого! – удивляется Вероника. – Вот как бывает.

Из вежливости не могу сказать, что не переношу этот напиток. Ни его вид, ни его вкус, ни его запах. И меня бесит, что это отлично понимает Киран, скрывая едва заметную кривую улыбку.

Лыжный черный костюм Линды мне и впрямь подошел. Она говорит, что носила его три года назад, когда была легче на четыре килограмма, а теперь он неудобный и сковывает её движения.

– Это лишнее, правда, – говорю я, застегивая куртку. – Мы с Лерой планировали посидеть в баре и на людей поглазеть, а для этого не обязательно надевать всё это обмундирование.

– До бара ещё нужно доехать, – говорит мне Линда. – В нем тебе будет не холодно и не жарко.

– Точно не поедешь с нами? – спрашиваю я Веронику.

– В другой раз. Хочу поваляться в горячей ванной и немного поспать. – Чуть наклонившись ко мне, она тихонько добавляет: – Извини за вчерашнее.

– А что было вчера?

– Я смутно помню, сколько всякой ерунды наговорила тебе. Не обращай внимания, я просто была пьяна и несла какую-то чушь.

– Что вы тут шепчетесь? – вклинивается между нами Юля. – Секретничаете?

– Дамы! – распахивает входную дверь Костя. – Прошу на борт!

– Я еду с тобой или с Лешей? – спрашивает Лера.

– Твой жених уже уехал с Кираном! Так что ты и Селеста со мной.

– А если я против? – в шутку говорит она.

– Тогда иди пешком.

– Умник, – фыркает Лера.

Мороз кусает мои щеки. Костя помогает мне надеть специальные очки поверх шапки-ушанки, а потом прыгает за руль и говорит, чтобы я садилась за ним, а Лера за мной. Линда и Юля уезжают на ярко-красном снегоходе раньше нас, но спустя пару минут мы обгоняем их и мчимся в неизвестность по зимней целине. Костя что-то показывает и возможно говорит, но из-за громкого шума двигателя я ничего не понимаю и не слышу. Когда мы останавливаемся у небольшого домика в стиле альпийского шале, я понимаю, что не чувствую собственного носа. От холодного ветра у меня замерзло всё лицо и кажется, будто покрылось тонкой ледяной коркой.

– Румянец тебе к лицу, – говорит Костя, стягивая с меня очки. – Очаровательно выглядишь.

– А вот и дешёвый флирт подъехал, – прыскает Лера и берет меня за руку. – Мы будем в баре! Увидишь Алексея, передай ему, что обратно я хочу поехать с ним!

– Тебя стало слишком много в его жизни.

– А тебя будет слишком мало, если продолжишь в том же духе бесить меня.

Костя с улыбкой подмигивает мне и, надев шлем, уезжает

прочь.

– Надеюсь, это вы так шутите?

– Разумеется! – смеется Лера, взяв меня под руку. Мы поднимаемся по деревянным ступеням в заведение под незамысловатым названием «Бар». – Мы друг друга раздражаем, но это любя.

Когда мы заходим внутрь, влюбленная парочка как раз освобождает столик у окна. Лера с ходу делает заказ, даже не взглянув в меню, и я прошу официантку в красно-зеленом клетчатом свитере принести мне то же самое.

– Ты здесь что, не в первый раз?

– В первый, – улыбается Лера, повесив свою куртку на деревянный крючок. – Просто обычно в таких местах меню одинаковое: стейки разной прожарки, соусы, картошка-фри, пиво, виски, глинтвейн, гренки, салат «Зимний», а на десерт ягодный горячий пирог с куском вот такого тающего пломбира. Ничего особенного.

Опускаю широкие подтяжки, потому что выгляжу в них глупо. Я не привыкла к такого рода одежде и мне в ней совершенно некомфортно.

– Сколько народу здесь! Нам повезло, что столик освободился.

– Это точно, – соглашаюсь я.

– Ты здесь надолго?

– До конца новогодних каникул. А почему вы так рано уезжаете?

– Нам ещё нужно навестить родителей и других родственников, которых огромное количество. И если каждому не уделаешь время, то начнутся глупые детские обиды. Вы с Линдой вместе работаете? Ты тоже преподаешь иностранные языки?

– Нет. Я работаю в индустрии красоты.

– Визажист? – предполагает Лера.

– Нет. Управляю сетью салонов красоты.

– Правда? И как они называются? Может, я ваша постоянная клиентка? – улыбается она.

– Black Angel.

– ...Ты серьезно?! – Если бы она ела, то точно подавилась. – Почему Линда не говорила об этом? Я же пытаюсь попасть к Алонзо уже больше года!

– У него всё расписано на ближайшие семь месяцев точно.

– Обалдеть! – продолжает ахать она. – И Линда ни разу не упомянула о том, что её подруга – управляющая самой крутой сетью салонов красоты, где работают самые высококвалифицированные мастера из разных уголков мира! Я в шоке!

Ей не стоит знать, что я вовсе не управляющая, а полноправная владелица. Иначе вздохов будет ещё больше, а мне особо гордиться нечем.

– Мне неловко говорить об этом, – начинает она, и я уже догадываюсь, о чем пойдет речь. – Точнее просить...

– У вас с Алексеем скоро свадьба, – избавляю я и её, и себя от лишней траты времени, – тебе нужен мастер и визажист,

верно?

– Честное слово, – смеется она, – мне очень неловко! Но я всегда обращаю внимание на знаки судьбы. Представляешь, я ведь вообще не хотела сюда приезжать, но потом случайно встретила с Кираном в торговом центре! А ведь я знаю, что он уже который год подряд приезжает к Демьяну и Линде и... Я решила, что это знак и мне всё-таки стоит приехать. И вот погляди! Я знакомлюсь с управляющей Black Angel, куда хочу попасть уже... Ох, прости, я такая бесцеремонная!

– Всё в порядке. После праздников сообщи мне точно, когда бы ты хотела встретиться с Алонзо, а я сделаю всё от меня зависящее.

– Это сон! – краснеет она. – Это точно сон!

Официант приносит наши напитки.

– За знаки судьбы! – предлагает счастливая невеста. – За Кирана, черт возьми!

Так себе тост, но мне приходится его поддержать. Хотя, если уж быть до конца откровенной, личность Кирана вызывает во мне любопытство и, кажется, я собираюсь немного воспользоваться говорливостью новой знакомой.

– А ты веришь в знаки? Прислушиваешься к ним?

– Не думаю, что я умею замечать их.

– Это не так сложно, как может показаться. На самом деле, легче легкого!

– Ну, не знаю, – улыбаюсь я, глянув в окно. – По-моему, для этого требуется особое образование.

Лера смеется. Отсюда открывается вид на три высокие горы, куда отдыхающие поднимаются на специальных подъемниках, а съезжают кто на чем. Катаются даже дети! И как только родителям не боязно отпускать их?

– Я тебя научу! – с воодушевлением заявляет Лера. – Смотри, тебе всего-то нужно выделить одно-два слова из твоей жизни. Скажем, за последний месяц.

– Не поняла...

– Просто подумай, что повторяется из раза в раз? Это может быть событие или даже какое-то слово. Например, последние пару недель меня преследуют девушки с именем Таня. Я слышу это имя кругом! И что ты думаешь? Вчера мне приходит сообщение с поздравлением от одноклассницы, с которой мы были очень дружны, но потом она переехала в другой город и как-то мы потеряли связь. А вчера она нашла меня!

– И её зовут Таня?

– Представляешь? – хлопает она глазами, будто в этом есть что-то по-настоящему поразительное. – Меня же две недели преследовали Тани, а теперь нашла та, с которой мы давно дружили! Просто подумай, что преследует тебя? Напоминает о себе даже в самых странных казалось бы ситуациях.

Я задумываюсь, хотя понимаю, что это глупо. Меня ничего не преследует, помимо страхов, рожденных в моей же голове.

– Честно, не знаю.

– Имя, событие, человек, слово... Даже цвет! Подумай над этим, когда будешь максимально расслаблена и абстрагирована от внешних проблем и забот. А ещё помогает сфокусироваться предмет, который доставляет тебе визуальное наслаждение. Повторюсь, видеть знаки и читать их не так сложно, как кажется на первый взгляд.

– Хорошо, – продолжительно киваю я, стараясь не рассмеяться. – А что делать, когда я возможно пойму, что это знак? Читать его – это что значит?

– Поддаться ему, – без промедления отвечает Лера, глядя мне в глаза. – Не противиться и не пытаться оттолкнуть от себя. На то он и знак, что ему нужно следовать. Его цель – привести тебя к чему-то. К какой-то конкретной точке, месту или действию.

– А если он меня пугает? Скажем, я знаю, что он означает и к чему приведет. Зачем мне поддаваться ему и идти на поводу, когда я могу просто спрятаться, чтобы он прошел мимо?

– Не всякий знак приводит к плохому. К страху, например. А если и так, то тебе же в любом случае придется сражаться с ним, – задумчиво отвечает Лера. – И, кстати, бывает, что в плохом, на первый взгляд, есть много хорошего. Просто ты настраиваешь себя на худшее и уже не замечаешь ничего позитивного.

– А если я точно знаю, что ничего хорошего не будет?

– И всё равно тебе придется сражаться с этим страхом, – повторяет Лера. – Кто-то из вас победит и лучше бы это была ты. Поэтому, умей поддаваться знакам. Просто следуй им, даже если страшно и они вынуждают тебя сделать что-то такое, от чего может накрыть настоящая паника. Проще говоря, прислушивайся к своему сердцу. Хватай самую первую мысль и делай так, как она говорит. Потому что после рождается бесчисленное количество сомнений, опять же долбанных страхов, опасений и прочего мусора, который точно спрячет под собой ту истину, которой ты и должна следовать. – Лера начинает смеяться и качать головой. – Боже! Надеюсь, я не загрузила тебя?

– Нисколько, – честно отвечаю я. – Увлекательный разговор. Ты, случаем, не психолог?

– Моя мама, – кивает Лера. – А я секретарь в юридической фирме. Где, кстати, Леша работает.

– Вот как! Служебный роман?

– Не совсем. Мы познакомились задолго до того, как стали работать у отца Кирана. В офисе все знают, что мы скоро поженимся, но это не дает нам права сюсюкаться друг с другом.

– У отца Кирана? – как бы невзначай уточняю я.

Лера кивает, потягивая глинтвейн.

– Он известный адвокат. На него работает огромная команда самых впечатляющих выпускников юрфака, которых он сам выбирает из года в год. Демьян и Леша в их числе.

– Вот как, – задумываюсь я. – А Киран? Он тоже адвокат?

– Что ты! По стопам отца он не пошел. У него другой склад ума, – улыбается Лера. – Кажется, он финансист по образованию. А в жизни – хваткий и бескомпромиссный бизнесмен. Только представь, ему всего тридцать два года, но он уже владеет сетью элитных фитнес-центров и тремя ресторанами, а не так давно одна птичка напела, что он стал совладельцем огромного куска земли недалеко от городской набережной, на которой явно выстроит очередной прибыльный бизнес.

– Ого, – произношу я, находясь под впечатлением. – Тридцать два года и столько всего? Ему что, заняться больше не чем? – пытаюсь пошутить я.

– Кто знает? – усмехается Лера, глянув в окно. – Счастливчик, наверное. За что бы не взялся, всё превращает в деньги. По-моему, это не так плохо.

– Ну, да.

– Он мне даже как-то нравился, – усмехается Лера, глянув на меня. – Так, мимолетно, знаешь? Его ведь невозможно не заметить. Но Киран слишком серьезный, мне кажется. Нежности и заботы от него не дождешься, – смеется Лера.

Официант приносит наш заказ. Прошу принести стакан простой воды и какао, потому что одной порции глинтвейна мне вполне достаточно.

«Яблочный сок перед сном помогает видеть хорошие сны».

– О чем задумалась? – спрашивает меня Лера.

– Так, просто.

– Ничего просто так не бывает, – напевает она, нарезая свой стейк. – У тебя есть кто-нибудь?

– Парень? – усмехаюсь я. Лера кивает. – Нет.

– Не думаю, что ты испытываешь дефицит мужского внимания. Как говорит моя мама, красивые женщины одиноки лишь потому, что боятся вновь наступить на те же грабли. Мы с ней любим поспорить по этому поводу.

– А что думаешь ты?

– Я считаю, что не обязательно в одиночестве женщины виноват болезненный опыт в прошлом. Есть обыкновенное нежелание строить отношения, недоверие, неумение, в конце концов. Это вовсе не плохо, ведь если бы женщина, не умеющая выстраивать отношения с мужчиной, чувствовала себя некомфортно, тогда бы она точно не была одна. А если она не хочет ничего в своей жизни менять, значит ей так хорошо и она счастлива, – пожимает Лера плечами. – А что же преобладает в тебе, если не секрет?

– Всё и сразу.

– И такое бывает, – понимающе говорит Лера.

– А тебе бы в психологию пойти, – улыбаюсь я.

– О, нет! Мамы вполне достаточно. Гляди! – Лера кивает в сторону окна. – А вот и первые отморозенные «смельчаки» пожаловали. И в чем кайф в такую погоду носиться по горам?

Рычание желтого снегохода Кирана не может поглотить даже музыка и шум в баре. Заглушив двигатель, он снимает шлем и вешает его на руль.

– У кого, интересно, Леша снегоход отобрал? – усмехается Лера, глядя на своего жениха. Он слазит с другого снегохода и потирает руки в огромных перчатках. – Небось уже отморозил себе зад и хочет поскорее отогреть его в бассейне! Вот увидишь, сейчас он зайдет и скажет: «Девчонки, немедленно вставайте и поехали домой, потому что я не чувствую собственную задницу»!

Когда они заходят в бар, официант приносит мне стакан воды и какао. Лера ведет счет секундам на пальцах и улыбается мне.

– Девчонки! Вы уже всё? – спрашивает Леша, оглядев нас. Его нос бордовый, как переспелый помидор, а губы с трудом шевелятся. – Если так, то живо вставайте и поехали домой! Я зад отморозил и конечности! Ничерта не чувствую!

Лера расплывается в победной улыбке.

– Bravo! – хлопаю я, признавая её талант.

– Почему ты никогда не слушаешь меня? Я же говорила, что ты замерзнешь!

Леша закатывает глаза.

– Ты как всегда права и бла-бла-бла! Пожалуйста, соберайтесь и поехали домой!

– Линда и Вероника ещё катаются?

– Они застряли, – отвечает Киран на вопрос Леры. – И

Демьян с Костей поехали их откапывать.

– А Макар уже дома, в тепле и бассейне! Умоляю, вставайте и поехали!

– Какой нетерпеливый! – издевается Лера. – Селесте только что принесли какао. И мы не притронулись к пирогу! Садись и отдохни. Здесь тоже тепло, если что!

– Какие проблемы? Мы можем забрать всё с собой! – заявляет он. – Мне нужно попасть в сауну как можно скорее, иначе я заболею! И у меня зад ледяной! Не веришь? Хочешь проверить? Я прямо здесь тебе его продемонстрирую!

Я смеюсь и поднимаю руку, чтобы попросить официантку рассчитать нас.

– Уезжайте, – говорит им Киран. – Селеста допьет какао, и мы поедем следом. – Он смотрит на Леру. – Пирог привезем, обещаю.

– Отлично! – вздыхает Леша и протягивает руку Лере. – Поехали уже!

– Это не обязательно, – смотрю я на Кирана. – Мы можем ехать...

– Мы останемся, – говорит он, не сводя с меня глаз. – Я никуда не тороплюсь и тоже хочу выпить. Если, конечно, ты не против.

Против. Очень даже против, но мне любопытно, почему он вдруг стал таким...разговорчивым со мной?

– Я же говорила тебе никуда не ехать в такую погоду! – фыркает Лера на своего жениха. Она недовольно поднима-

ется и надевает куртку. – Мы так хорошо сидели! Вот он – огромный и жирный плюс одиночества! – злится она. – Без мужика можно делать всё, что душе угодно! Завидую тебе, – кивает она мне.

Киран садится на освободившееся место, снимает верхнюю одежду и вешает её на спинку стула. Закатив рукава черной водолазки, он машет официантке.

– Извини, что так, – целует меня Лера. – Совсем не отдохнули.

– Всё хорошо. У нас ещё будет много возможностей поболтать. Согрей уж своего снеговика, – прыскаю я, глянув на недовольную физиономию Леша. – А то на него боязно смотреть.

Лера фыркает и они с Лешей уходят.

– Глинтвейн, – заказывает Киран, хмуро глянув на улыбающуюся девушку.

– Что-нибудь из мясных блюд не желаете попробовать?

– Нет.

– Шашлык из баранины – пальчики оближешь! – предлагает она, не сводя с Кирана кокетливый взгляд. – А печеные овощи на гриле...

– Я же сказал, – твердым тоном обрывает он, – глинтвейн. Больше мне ничего не нужно.

– Конечно, – вздыхает она. – Как скажете.

Девушка уходит, явно задетая резкостью мужского голоса. Думаю, если она «случайно» плюнет в его стакан, ей зна-

чительно полегчает.

– Я не стал заказывать тебе, потому что ты уже перешла на какао, – говорит Киран, взглянув на белую кружку передо мной. – Рад, что на него у тебя нет аллергии, как на чай и яблочный сок.

Наши взгляды встречаются. Киран оглядывает бар, а мои глаза успевают совершить очередное скоростное путешествие по его объемным перышкам, которые сыпались с неба в моем сегодняшнем сне. Но оказывается, что не такое уж оно и быстрое: Киран успевает поймать меня с поличным. Будто нарочно ставит локти на стол, складывает руки в замок и опускает на них подбородок.

– Что не так? – спрашивает он, изучая мое лицо с опасной медлительностью.

– С чем именно? – с усталым вздохом уточняю я.

Его взгляд усмехается, будто он точно знает, что у него есть мощное оружие против моей напускной уверенности.

– С чаем.

Официантка молча приносит заказ, но Киран даже не шелохнется. Ни его внимательные глаза, ни его руки, ни мышцы лица – всё замерло, как на картинке.

– Ты сейчас пытаешься изобразить какого-нибудь детектива? – улыбаюсь я. И, думаю, вполне правдоподобно.

– Стало очень любопытно, почему чай вызывает у тебя аллергию психологического характера, а безобидный яблочный сок – отвращение?

– Никакого отвращения нет, – пожимаю я плечами. – Я не ем и не пью то, чем угощает меня неизвестно кто.

– Ты не подлая королева, чтобы тебя хотели отравить за убогое правление. Просто девушка, которой порой снятся кошмары. Это был просто яблочный сок.

– Я не просила.

– А меня и не нужно просить. Достаточно было услышать твои крики.

– Больше не надо, – смотрю я на него. – И входить в комнату, когда меня там нет, тоже не надо.

Киран усмехается и поднимает ладони, мол, «как скажешь, мне всё равно».

Делаю осторожный глоток горячего какао без особого желания. Просто, чтобы не сидеть, как истукан. Киран пробует глинтвейн. Молчание становится слишком продолжительным, а его наблюдательный взгляд всё более настойчивым. Меня пугает эта внимательность. Как пиявка, она пробирается под мою кожу, собирает данные обо мне и послушно приносит хозяину на блюдечке. Я уже сожалею, что согласилась остаться здесь.

– Это у тебя развлечение такое? – терпеливо вздыхаю я.

– Какое?

– Сначала игнорировать мое присутствие, а потом просто сидеть и пялиться на меня.

– Я не игнорировал твое присутствие. Нам просто не о чем было поговорить. А теперь есть.

Мой раздражение ползет вверх.

– Можем уже ехать?

– Ты не выпила какао.

– Не хочу.

– Потому что я здесь и пялюсь на тебя?

– Потому что просто не хочу.

– Чего ты боишься, Селеста? – вдруг спрашивает он резко

посерьезневшим тоном.

От неожиданности вопроса, я невольно оглядываюсь, видя перед собой так много и ничего конкретного.

– ...Что? – часто моргаю я.

– Простой вопрос, – пожимает он плечами и откидывается на спинку стула. – Чего ты боишься?

– Тебя с такими странными вопросами!

– Я не кусаюсь, – улыбается он. – Просто *это* заметно, – говорит Киран чуть тише и устремляет взгляд в окно.

Правый глаз предательски дергается. Прочищаю горло, расправляю плечи, но былой уверенности уже не вернуть. Мне определенно не стоило здесь оставаться!

– Когда тебя что-то пугает, ты замираешь, как ледяная статуя или прешь, как танк, стараясь убежать подальше от источника «неведомого зла». Ты удивлена, что это стало очевидным так скоро для человека, который тебя вообще не знает?

– Когда молчишь, ты выглядишь умнее.

– Станет легче, если я сделаю вид, что тебе удалось меня

задеть? – пытается пошутить он.

Стараюсь засунуть подальше свою растерянность. Только куда бы, если уже нигде нет свободного места?

– В чем суть этого разговора?

– В тебе, – просто отвечает Киран. – Не люблю ходить вокруг да около. Так, чего ты боишься?

И снова терпеливый вздох. Очень стараюсь сохранять вежливость и самообладание, но это чертовски сложно.

– Высоты.

– Это она сегодня за завтраком «отключила» тебя от реальности?

– Богатая же у тебя фантазия!

– Бедная, – усмехается он, покачав головой. – А вот ты сейчас опять нервничаешь.

– Потому что мне не нравится, когда в мою жизнь лезет чужой человек! Я что, на допросе?

– А ты знаешь, какого это – быть на допросе? – поднимает он правую бровь.

– Я хочу уехать!

– Почему ты не можешь просто ответить на вопрос?

– А почему я должна это делать? Мы что, друзья с тобой? Близкие родственники или любовники, чтобы я охотно рассказывала о себе?

– Нет. Нет. Вполне поправимо, – отвечает Киран с многозначительной улыбкой, на каждый мой вопрос. – Если не нравится, когда о тебе говорят или обсуждают твое «необыч-

ное» имя, скажи об этом. Пусть заткнуться, – пожимает он плечами. – Другим же невдомек, что в подобных разговорах есть то, что наводит на тебя почти...ужас. Этого никто не заметит и не поймет, пока ты сама об этом не скажешь.

А ты заметил.

– Всё гениальное – просто, – подытоживает он, допивая свой глинтвейн. – Не знаю, какие у тебя проблемы с чаем, но яблочный сок – безобидный.

– Так тебя *это* задело? – прыскаю я со смеху. – Что меня не впечатлил твой «трогательный жест заботы»? – изображаю кавычки пальцами. – Надо же, каким ты обидчивым оказался!

– Чтобы впечатлить тебя, мне достаточно сказать, насколько ты забита, неуверенна в себе и беспомощна, несмотря на всю ту фальшивую невозмутимость, которой стараешься прикрыться, – отчеканивает Киран бесчувственно-ледяным тоном. – Вот, что заметно, Селеста. Ну, как? Впечатлил? – кивает он с кривой улыбкой. – А яблочный сок – просто яблочный сок, чтобы ты никого не напугала, когда будешь кричать на весь дом от очередного кошмара.

Киран подзывает официантку и просит принести ему счет, а я как будто вросла в стул и не могу пошевелить даже мизинцем.

– Вот вы где! Почему никто не отвечает на мои звонки? Я ведь жутко беспокоюсь!

У Линды красное от мороза лицо. Она опускает ладонь на

мое плечо и заглядывает в глаза с заметным беспокойством.

– Где твой телефон?

– Я оставила его в доме. – Во рту пересохло и потому мой голос тихий, кривой и бесцветный. Прочищаю горло и с трудом... с огромным трудом напяливаю долбаную улыбку. За несколько минут Киран выбил почву из-под моих ног, как вампир высосал кровь и пропустил через мясорубку мой мозг! – Ты приехала за мной?

– Разумеется! А ты почему не берешь трубку, Киран? – налетает она на него. – Лера сказала, что вы приедете вдвоем, но никто из вас не отвечает на звонки, а времени прошло уже слишком много!

– Прошло не больше двадцати минут, – вздыхает он, а я уже надеваю куртку. – Мой телефон с ночи стоит на беззвучном.

Официантка приносит счет, и я незамедлительно прикладываю банковскую карту к терминалу для оплаты.

– Ну, что ты, – усмехается Киран, опустив ладонь на мою руку. Он убирает её в сторону и прикладывает к устройству свой телефон. – Дай мне возможность поухаживать за тобой.

К черту. Пусть платит, мне то что? Надеваю шапку и с улыбкой смотрю на Линду.

– Едем?

– Давно пора! В доме уже во всю праздник отмечают! Надеюсь, купальник ты взяла, как я тебе говорила?

– Разумеется. Поехали!

Не хватает только слезливой мольбы и слова «пожалуйста», ей-богу! Чтобы Линда не заметила, насколько дерьмово я сейчас себя чувствую, начинаю трещать без умолку до того момента, как она заводит рычащий двигатель своего красного снегохода. И до самого дома я всё пытаюсь понять, почему, зачем и для чего согласилась приехать сюда? Может, было бы лучше всё-таки на Мальдивы слетать? И почему я просто не поблагодарила Кирана за тот чертов сок и не избавила себя от этой болезненной правды, которая так легко слетела с его языка?

Сама виновата, что породила столько вопросов в его голове. И Вероника права: его прикосновения и впрямь оставляют ожоги. Кожа на руке действительно болезненно пылает.

Глава 5

HAEL – Angles Around Us

– С Новым годом!

– С Новым годом! – раздаются громкие голоса за дверью из темного стекла.

«Чтобы впечатлить тебя, мне достаточно сказать, насколько ты забита, неуверенна в себе и беспомощна, несмотря на всю ту фальшивую невозмутимость, которой стараешься прикрыться. Вот, что заметно, Селеста».

Если Киран и не пошел по стопам отца, то уж точно унаследовал от него присущую адвокатам бессовестность, цинизм и бесчеловечное желание залазить людям под кожу.

– Ты почему ещё здесь? – обнимает меня Вероника, держа в руках две бутылки шампанского. – Идем, там так весело! У Маши такой откровенный купальник, что у бедного Кости скоро припадок случится! – хохочет она. – Он из бассейна уже час не вылезает и ты можешь догадаться, почему!

– Селеста! – радуются моему появлению девчонки. Близняшки в бассейне, Лера и Линда лежат на шезлонгах и потягивают шампанское. – С Новым годом!

Я присоединяюсь к ним, с облегчением отметив, что Кирана здесь нет. И очень надеюсь, что не будет, потому что его надменная физиономия бесит меня до мурашек!

– А теперь пойдём в сауну! – тянет меня Вероника. – Юля с Дашей с уже полчаса там зависают!

– Температура внутри комфортная, – подмигивает мне Линда. – Очень советую.

– Селеста, идем к нам! – кричат мне близняшки. – И вообще, давайте сыграем в волейбол? Нас так много, будет весело!

– Мы идем в сауну, а вы играйте во что хотите! – Вероника ударяется своим бокалом о мой и выпивает всё содержимое. Я делаю то же самое и послушно следую за ней.

К моему удивлению сауна оказывается достаточно компактной, для столь большого дома с просторными комнатами. Прорезиненная поверхность ступенек влажная и теплая, а пахнет внутри свежей хвоей с нотками ненавязчивого цитруса.

– Наверное, мне достаточно тут сидеть, – говорит брюнетка. Даша, кажется? Она пошатывается, направляясь к темной двери. – Надо выпить и хорошенько развлечься.

– Что с ней? – хмыкает Вероника, ложась на верхнюю ступень. – Опять с Мишей что ли поругались?

– Им давно пора разбежаться, – сонно бубнит Юля, сидя в самом углу. – Когда мы с Линдой приехали сюда, она выбрасывала его вещи в окно.

– Ты серьезно?! – удивляется Вероника.

– У нее точно не все дома.

– А что случилось-то?

– Маша надела ниточки, которые называет купальником, и спускалась к бассейну. В этот момент навстречу шли Миша с Дашей.

– И?

– Что «и»? Даше не понравился короткий вздох, который позволил себе Миша. Вот она и пошла выбрасывать его вещи.

– И всегда у них так?

Юля устало смотрит на меня.

– Постоянно. При чем это обоюдно. То Даша даст повод к ревности, то Миша.

– Тогда они чертовски друг другу подходят, – смеюсь я, ложась на противоположную от Вероники ступень.

– Ага. Пока в конечном итоге не поубивают друг друга. – Мы втроем тихонько смеемся. Эта болтовня хоть немного отвлекает меня. – Хочешь я тебе скажу, что Даша станет сейчас делать?

– Ну-ка?

– Она выпьет для храбрости ещё пару бокалов шампанского, а потом начнет липнуть к парням, вынуждая Мишу не только скрипеть зубами от ревности, но и от злости, ведь на нее будут пялиться его друзья.

– Он будет в бешенстве на них, но так и не решится что-либо сказать, – подтверждает Вероника. – Вот такие отношения у Миши и Даши.

– Хреновые какие-то, – прыскаю я, закрыв глаза.

– Будет забавно, если она сейчас на Кирана запрыгнет! – смеется Юля. – Уж что-что, но тут Миша точно не промолчит.

– Думаешь, рискнет? – смеется Вероника.

– Я, конечно, никого из парней не хочу обидеть, но, объективно говоря, Киран – самый сексуальный, горячий и аппетитный из всех здесь присутствующих. И потому, если Даша будет в открытую флиртовать с ним, Миша навряд ли станет молчать, как с другими. Хотя... Макар тоже ничего. Милый.

Мы с Вероникой переглядываемся.

– Так и что, Миша врежет Кирану? – веселится Вероника.

– И точно ломает свою руку, – хохочет Юля. – Если, конечно, допрыгнет! Приготовься к увлекательному шоу, Селеста! Даже, если Даша запрыгнет на другого, веселье всё равно обеспечено.

– Прямо «запрыгнет»?

– В прямом смысле этого слова. Не знаю почему, но я чувствую, что сегодня это будут колени Кирана!

Меня уже тошнит от этого имени. Только вроде бы отвлеклась, как нет же, снова Киран!

– Пожалуй, пойду поплаваю! Хочется немного подвигаться.

– И я с тобой! – поднимается Юля. – Не хочу пропустить шоу.

К счастью Кирана всё ещё нет. Мы с девчонками ныряем в бассейн и верещим, когда Костя с Макаром начинают пугать

нас, щипая за щиколотки. Громче всех кричит Маша, а лифт её «купальника» пару раз съезжает в сторону, оголяя упругую грудь. Мы с Юлей переглядываемся всякий раз, когда заметно опьяневшая Даша невольно демонстрирует опасный оскал. Миша в это время сидит на небольшом мягком диване с Демьяном и курит сигару, искоса наблюдая за своей огненной бестией. В какой-то момент ловлю себя на мысли, что курение в лице Демьяна и Миши не вызывает во мне того трепета, который возникает, когда... О, нет. Ни слова и мысли о нем!

– Как же здорово! – вздыхаю я, обернувшись белым махровым полотенцем. – Давно так не дурачилась! – Сажусь на шезлонг рядом с Лерой. – Ну, что? Отогрела своего суженного?

– Он сам это сделал, – фыркает она, бросив на него недовольный взгляд. Леша растянулся у края бассейна, раскинув в стороны ноги. – Коньяком! Надеюсь, что до завтрашнего утра придет в себя, иначе мы не сможем уехать. А нас уже ждут мои родители.

– Вы на машине?

Лера кивает.

– Были бы у меня права, я бы так не переживала. Но я не водитель, к сожалению. Или счастьем, – хмыкает она. – Ну, что? Думала о знаках?

– Я уже забыла об этом.

– А я вспомнила, что вот мне несколько ночей подряд

снится снегопад. И что ты думаешь?

– Боюсь представить! – смеюсь я, искренне забавляясь наивности этой девушки.

– Метеорологи обещают, что уже с трех ночи начнется обильный снегопад, а потом поднимется сильный ветер! Да такой, что подъемники на базах работать не будут!

– Ничего себе! – не могу сдержать смех. – Да ты просто предсказательница!

– Что ты смеешься, – хохочет Лера. – Я серьезно! Мой сон – это знак!

– Хорошо! Пусть так!

– И я уверена, что тебя они тоже окружают, просто ты настолько боишься их заметить, что упорно продолжаешь смотреть вперед! Снимай шоры, немедленно! – веселится она, а я поднимаю свой бокал с шампанским и подношу к губам.

– Что вы тут хохочите? – улыбается Линда, выходя из бассейна. – Рассказывайте, девочки!

Вода стекает с её длинных волос и подтянутого тела. Пританцовывая, она подходит к громоздкой панели управления, которая больше похожа на диджейскую установку, и прибавляет громкость музыки.

– Шоу начинается! – подбегает к нам Вероника с задорной улыбкой. Она хватается свое полотенце и показывает мне взглядом на... *него*.

Мой взгляд нагло похищен стремительно приближаю-

щимся Кираном. Боже! Что это?! Что я вижу? В губах дымящаяся сигара, в руках полотенце, а на теле только плавательные черные шорты... Даже я со своими причудами умудряюсь вспыхнуть! Он останавливается возле нас, медленно, будто издевается (конкретно надо мной!) втягивает дым, а потом протягивает сигару Линде и выпускает белые клубы сквозь едва приоткрытые губы. Его взгляд скользит по мне так же быстро, как высокоскоростной японский поезд по рельсам. Бросив полотенце на свободный шезлонг, Киран разворачивается к бассейну и поднимает руки над головой, только вот в моих глазах это происходит, точно в замедленной съемке.

Не спеша.

Постепенно.

Соблазнительно...

Я понимаю, что люблюсь каждой выпуклостью на его крепкой спине, каждым движением тугих мышц. Даже если бы хотела увести взгляд, не смогла бы. Потому что то, что я вижу – нереально завораживающе. Как снежные горы. Как туман, укрывающий их вершины. Как мужские губы, выпускающие густой белый дым, запах которого опьяняет мое сознание. Но самое впечатляющее... То, что моментально лишает меня воздуха и способности контролировать свой разум – тату Кирана.

Объемное и воистину реальное крыло ангела! Оно занимает половину его спины и раскрывается во всей своей кра-

се, когда Киран расправляет руки.

Масштабно!

Поразительно...

– Так и что вы тут хихикали? – слышу я вопрос танцующей Линды.

– Это останется между нами, – усмехается Лера, подмигнув мне. – За знаки? – предлагает она тост, поднимая свой бокал.

«Ангела хочу! Чтобы он оберегал меня, любил и согревал, когда мне будет холодно. На это способны только ангелы».

Действительно...

– За знаки, – поддерживаю я с деланной улыбкой.

За знаки, которым я боюсь поддаваться и, кажется, не хочу понимать.

Глава 6

Мужские тела редко меня впечатляют. Я вижу их на обложках глянцевого журналов, в фитнес-центре, который посещаю два раза в неделю, в спа-салонах моей любимой Испании и на частных пляжах. Всегда загорелые, маслянистые (за исключением фитнес-центра!), с гладкой кожей, которой позавидовала бы любая женщина, испробовавшая вдоль и поперек разные методы избавления от нежелательных волос. В придачу к мускулам обязательно идет гордо поднятый подбородок и взгляд, полный напускной и оттого глупой и смешной самоуверенности. Снаружи (вроде как!) «секс», а в глазах же столько обиды на несправедливый и такой жестокий мир, что я сразу думаю о своем однокласснике, над которым часто издевались в школе. Он был щупленьким и забитым, ходил с подскоком, а почерк у него был хуже, чем у докторов. А спустя несколько лет тощий лягушонок превратился в фитнес тренера, накачав себя так, что голова на фоне мощного тела похожа теперь на горошинку. Для пущей убедительности своей силы и величия, он набил огромного дракона на груди, и каждая его фотография в Dreamer демонстрирует обнаженное блестящее тело. Кстати, не только голова уменьшилась в размерах. Помню, я даже задумалась, а насколько маленьким может быть мужской член, когда увидела фото, на котором мой «прокаченный» одноклассник сто-

ит голый перед зеркалом, прикрывая ладонью свое достоинство. Ладонь-то маленькая, пальчики тоненькие...

Мой взгляд скользит по влажным рукам Кирана, покрытым темными волосами. Опустив локти на край бассейна, он курит сигару, а потом кладет её на прозрачную пепельницу и снова уходит под воду.

– Вырвите мне глаза, – говорит Лера, пряча лицо за узким бокалом. – Ей не хватает только ноги раздвинуть и руку в плавки засунуть. А у Миши стальные нервы.

– Ещё ничего не происходит, – шепчет Вероника. – Даша просто любит, мысленно кончает и выстраивает план. Как только она подойдет к Кирану, тогда и будем оценивать «стальные» нервы Миши.

Не одна Даша *любит*. Смотреть на то, как Киран плавает кролем от одного конца бассейна к другому, то ещё зрелище. Мы с девчонками лежим на шезлонгах уже минут двадцать с момента его появления. Шутим, болтаем, наблюдаем за другими, хохочем... А я уже сотню тысяч раз ловлю себя на мысли, что без конца представляю, как веду пальцами по мужской спине, сексуальность которой выше, чем Бурдж-Халифа. Одна только спина! Глупо не признавать природный магнетизм Кирана. Точнее его тела. Как личность, он меня раздражает и даже настораживает, а в связи с последними событиями мне и вовсе не хочется сидеть с ним за одним столом! Но его оболочка очень даже привлекательна.

– Линда, ответь на вопрос, которым я задаюсь уже много

лет, – начинает Вероника, взглянув на нее через меня. – Как за столько времени тебе не удалось соблазнить его?

– С друзьями брата я не сплю, – закатывает она глаза и делает глоток шампанского. – Уж кого об этом и нужно спрашивать, так это тебя! Давно бы уже подошла и прямо сказала, что он тебе нравится. Сходили бы куда-нибудь вместе. Поговорили.

– Мне и на работе разговоров хватает! – хмыкает Вероника.

– Тогда сказала бы ему прямо: давай переспим?

– Ты бы сказала?

– Разумеется, нет! И дело даже не в том, что он лучший друг Демьяна. Просто, это же – *Киран*, – пожимает она плечами. – К нему не так-то просто подойти с подобными предложениями.

– А что такое? – издевательским тоном уточняет Вероника. – Как мне, так вперед, что в этом страшного? А сама – кишка тонка?

– Уж у кого кишка совсем не тонка, так это Даша, – щебечет Лера, и наши взгляды устремляются на пьяную и шатающуюся брюнетку. – Передайте мне попкорн и колу! – шутит она, предвкушая занимательные сцены с выяснениями чужих отношений.

Уж не знаю точно, что подразумевает Линда под выражением «просто, это же – Киран», но, кажется, догадываюсь. Над ним уж точно не издевались в школе и ему уж точно не

приходилось терпеть что-то в принципе. Есть же такие типы мужчин... Мальчишками часто умничают в компании ровесников и являются чуть ли не главой банды, в школе они разбивают сердца девчонкам, поскольку на уроках физкультуры – самые быстрые, сильные и ловкие, а их челка соблазнительно падает на глаза. Будучи студентами, они с легкостью получают зачеты и хорошие оценки на экзаменах, ведь им ничего не стоит поддержать любой разговор с преподавателями обоих полов. Хотя, в случае с женщинами всё намного проще и неважно, сколько ей лет. Просто они такие: смелые, уверенные, серьезные и вдумчивые, а вдобавок ко всему природа и гены наделяют их внешней притягательностью.

Я смотрю, как Даша спускается в бассейн по невысоким ступеням, на которых сидят Юля и близняшки. Они переглядываются с нами и криво улыбаются, понимая, что сейчас будет происходить. По правде говоря, мне слабо верится, что эта Даша (хоть я её и не знаю!), станет смело флиртовать с другим на глазах у собственного парня и потому ожидания девчонок считаю слишком преувеличенными. Но меньше, чем через десять секунд я понимаю, что вообще ничего не смыслю в женской ревности, потому что Даша... Ох, Даша! Она подплывает к Кирану слишком близко и обвиняет руками его шею. Отсюда, конечно, не видно, но я, как и все присутствующие, не сомневаюсь, что и её ноги не остаются в стороне. Не успеваю понять, эмоции Кирана: застигнут ли он врасплох или ему всё равно, что происходит? Даша уже

впивается в его губы...

– А вот и началась жара, – бубнит Вероника с вытаращенными глазами.

Миша подскакивает с дивана, выронив сигарету. Шокированный увиденным, он подбегает к краю бассейна, а Киран, тем временем, с легкостью поднимает Дашу и бросает её в воду.

– Что за дела?! – орет Миша, поднимаясь на носочки. От злости, наверное. – Ты что себе позволяешь?!

Киран медленно разворачивается к нему и оглядывает так, словно перед ним сомнительной породы собака, считающая себя чистокровным питбулем. Демьян, Костя и Макар покидают свои места и спешат к задетому Мише. А Леша, перекочевавший на диван, продолжает дремать. Что до Даши, то эта хитроумная лиса уже выходит из бассейна и ложится у самого края, как ни в чем не бывало. Кажется, она на своей волне.

– Если у тебя какие-то проблемы, обсуждай их со мной!

– Проблема в тебе, – спокойно отвечает ему Киран. – Иди к зеркалу и обсуждай, сколько влезет.

– Ты только что целовался с моей девушкой!

– А это что, запрещено? – нарочно издевается над ним Киран. – К тому же, не я инициатор.

– Лучше поговори с Дашей, – обращается к нему Демьян, за что тут же получает в ответ ледяной взгляд. – Я серьезно.

– Ты только что сосался с моей девушкой! – повышает

голос Миша. – Ты кем себя возомнил?

Раздается короткий смешок Даши. Даже отсюда видно, как круглое лицо этого Миши покрывается алыми пятнами.

– А ей понравилось, – бросает ему Киран. – Если сомневаешься, пойди и спроси.

– Он прав, любимый! – напевает Даша. – Даже ты так не умеешь!

Киран бросает на нее взгляд, полный презрения и насмешки. Он спокойно выходит из бассейна, в то время, как Костя и Демьян пытаются привести в чувства задетого и разъяренного Мишу. Но ничего у них не выходит. Толкнув в плечо Костю, он мчится навстречу своему врагу, выкрикивая грубые ругательства. Хоть Киран мне совершенно не нравится, а его неприятные слова до сих пор раздаются болезненным эхом в ушах, но даже я понимаю, что он в этой ситуации абсолютно ни при чем. Разве что в этих издевках, на которые Миша с такой легкостью ведется.

Девчонки подскакивают со своих мест. Начинается шум и возня. А несколькими секундами позже, я вижу, как Миша уже пригвозжден к стене, а его ноги едва касаются пола.

– Если ты настолько туп, чтобы не понимать, кто из тебя осла делает, это не мои проблемы! Играйте, в свои «отношения», как вам нравится, но ко мне даже не вздумайте прикасаться! Ни ты, ни твоя легкомысленная девица, у которой вместо мозгов овсяная каша! Доступно объяснил?

Вполне. Я бы на месте Миши точно поняла и не рискнула

даже глаза поднимать. Резко опустив руки, Киран направляется в сауну, а за ним спешит Костя и близняшки.

– Ненавижу его, – бросает Миша полушепотом, глядя ему вслед. Он переводит взгляд на Демьяна, чьи широкие брови сведены к центру. – Он никогда мне не нравился! Если ты общаешься с ним только из-за работы на его отца, то повторю в сотый раз – и без его паршивой фирмы и имени ты будешь преуспевающим адвокатом!

Демьяну неловко. Хмуро оглядев нас, он хватается двоюродного брата под руку и тянет к выходу из зоны отдыха.

– Доигралась? – говорит Юля, косо глянув на Дашу. – Ваши ролевые игры никогда до добра не доводят.

– Ты мне просто завидуешь! – смеется девчонка, явно перебрав шампанского. – У самой-то до сих пор никого нет. Никто тебя не удовлетворяет, вот поэтому ты и злыдня!

– А у вас тут и впрямь весело, – бурчу я, когда Вероника снова ложится на свой шезлонг.

– Сколько бы мужиков тебя не трахали, а тебе, голодной, всё мало! – прыскает Юля.

– Пожалуй, я пойду.

– Не переживай, – отмахивается Вероника, – погрызутся немного и разойдутся по разным сторонам.

– Да я и не переживаю, – усмехаюсь я, поднимаясь с места. – Просто устала и, по правде говоря, меня клонит в сон.

– Так тебе скучно! – смеется Вероника.

Оставляю короткий чмок на её щеке и, подхватив поло-

тенце, направляюсь к выходу. Сомнительная радость, но всё же: не только мне Киран продемонстрировал сегодня свою грубость. Линда провожает меня извиняющимся взглядом, будто бы ухожу я из-за этой ругани малознакомых мне людей. Да мне всё равно, во что они играют, как доводят друг друга и строят свои отношения. У меня своих забот хватает сполна.

Бросаю полотенце в белую плетеную корзину и снимаю с крючка махровый халат, которым поделилась Линда. Непослушные мысли в тысячный раз уносят меня в бар горнолыжной базы, а в ушах раздаются слова, с которыми я, хоть это и неприятно признавать, полностью согласна. Жаль, что я никогда не обладала смелостью. Иначе бы всё сложилось по-другому и я уж точно не была *забитой* и *беспомощной*.

Набрасываю халат на плечи, кусая от злости на себя внутреннюю сторону щеки, как вдруг стеклянная дверь за мной распаивается и воздух моментально становится *спокойным*. Бросаю короткий взгляд через плечо, хотя знаю имя этого урагана. Ноги спешат к узкой лестнице, а руки становятся предательски немощными: у меня никак не получается завязать чертов пояс на ходу.

– Извини меня!

У меня галлюцинации? Поднимаюсь на одну ступень, вторую, третью...

– Извини меня, Селеста, – повторяет Киран намного тише. Я останавливаюсь, не зная, что удивляет больше: резкая

смена его настроения или то, как всё внутри меня отчего-то переворачивается с ног на голову? – Я был груб с тобой. Этого я точно не хотел.

С деланным безразличием я оборачиваюсь. Привычное выражение лица не изменилось. Широкие брови всё так же надменно возвышены, квадратный подбородок горделиво приподнят, но выразительные губы впервые скованы напряжением. Меня вдруг посещает мысль, что Киран никогда прежде этого не делал: не извинился перед кем-то. Но это так же нереально, как если бы он заявил, что никогда в жизни не ел суп быстрого приготовления.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.